

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

15-го Февраля 1861 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

4-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода .	39
2. Распоряженія Херсонскаго Епархіальнаго Начальства . . .	41
3. Объявленія	42

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Высокопреосвященнѣйшаго <i>Димитрія</i> , архіепископа Херсонскаго и Одесскаго: Слово въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ	253
2. Обрѣтеніе мощей священномученика Климента. <i>Н.</i> . . .	261
3. Любовь. П. Любовь-склонность. <i>Окончаніе слѣдуетъ</i> . . .	272
4. Письмо въ редакцію Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Благ. прот. <i>Ст. Патеикова</i>	286
5. Вечера въ Карвагенѣ. <i>Продолженіе</i>	298
6. Письмо къ редактору Херсон. Епарх. Вѣдомостей . . .	314
7. Разныя извѣстія	323

Печатать позволяется. Одесса. Января 30-го дня, 1861 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

10

I.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ въ 26 день Ноября 1860 года Высочайше соизволилъ утредить опредѣленіе святѣйшаго сѹнода о дозволеніи настоятельница́ женскаго монастыря Введенія пресвятыя Богородицы, въ мѣстечкѣ Калоферѣ, Филлипольскаго округа, прислать въ Херсонскую губернію и Бессарабію двухъ монахинь, для испрошенія у проживающихъ тамъ выходцевъ изъ Калофера пособія на перестройку въ упомянутой обители церкви и устройство при ней училища.

По опредѣленію святѣйшаго сѹнода (30 Ноября 1860 г.) ректоръ Тифлисской семинаріи, архимандритъ Фотій, перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Костромскую семинарію, съ назначеніемъ его настоятелемъ второкласснаго Богородичнаго Игрицкаго монастыря и съ удержаніемъ за нимъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря, при чемъ положено вызвать означеннаго архимандрита, по сдачѣ лежащихъ на немъ должностей, въ С.-Петербургъ, для исправленія, въ 1861 году, чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія; ректоромъ же и профессоромъ Тифлисской семинаріи опредѣленъ ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Викторинъ, съ порученіемъ въ его управленіе Тифлискаго Спасо-Преображенскаго первокласснаго монастыря.

Святѣйшій сѹнодъ, въ предупрежденіе случаевъ награжденія церковныхъ старостъ медалями на одной и той же

лентѣ вдвойнѣ, (22 Декабря) постановилъ слѣдующія правила : 1) священно-и-церковнослужители въ представленіяхъ о награжденіи церковныхъ старостъ должны прописывать : не проходятъ ли сіи лица какую другую службу и какіе имѣютъ знаки отличія. 2) Со времени начатія сего дѣла, они должны навѣдываться отъ представленныхъ къ награжденію церковныхъ старостъ, не получили ли поваго награжденія по другому вѣдомству, и въ такомъ случаѣ немедленно доносить о семъ консисторіи, которая и приметъ сіе къ соображенію съ дѣломъ. 3) Если же свѣдѣніе получится тогда, когда дѣло о награжденіи поступило уже въ святѣйшій синодъ, то епархіальное начальство немедленно доносить о семъ святѣйшему синоду, для соображенія съ дѣломъ.

Святѣйшій синодъ, по представленію высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ видахъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, опредѣленіемъ отъ ^{23 Ноября}/_{22 Декабря} 1860 года, положилъ : завѣдываніе свѣчною операціею въ Херсонской епархіи поручить попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, съ дозволеніемъ ему употреблять на заготовленіе воска и выдѣлку свѣчей суммы, въ его вѣдомствѣ находящіяся, которыя отъ обращенія въ сей операціи могутъ принести несравненно болѣе выгоды, чѣмъ отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ положилъ : въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить, что вскрытіе мертвыхъ тѣлъ священниковъ, діаконовъ и монаховъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Закономъ (ст. 1738 уст. судеб. медиц. св. зак. изд. 1857 г. т. XIII), допускается на общемъ основаніи,

съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ правилъ : 1) чтобы вскрытіе труповъ сихъ лицъ производилось съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при депутатъ съ духовной стороны; въ крайнемъ же случаѣ, когда, по отдаленности и по другимъ обстоятельствамъ, нельзя благовременно получить разрѣшенія архіерея, оно можетъ быть произведено съ согласія духовнаго правленія или благочиннаго, такъ же при депутатъ съ духовной стороны, и 2) засвидѣтельствованная слѣдователемъ копія съ протокола осмотра тѣла должна быть на мѣстѣ сообщена депутату, а имъ представлена епархіальному архіерею, при обстоятельномъ донесеніи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Заштатный священникъ Іоаннъ Гопановичъ, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто Ананіевскаго уѣзда въ селеніе Жеребкову къ Іоанно-Богословской церкви, на мѣсто умершаго сына его священника Автонома Гопановича, для пропитанія вдовы и дѣтей ея.

Города Елисаветграда, Успенскаго собора, состоявшій на дячковской ваканціи діаконъ Θεодоръ Гевличъ опредѣленъ на дячковскую вакансію, Александрійскаго уѣзда, въ селеніе Федоровку, къ Петро-Павловской церкви.

Бобринецкаго Николаевскаго собора священникъ Андрей Шеневскій опредѣленъ законоучителемъ въ Бобринецкое приходское училище.

Жена заштатнаго священника Іакова Галенкова, Евфросинія, опредѣлена просфорнею, Херсонскаго уѣзда, къ Николаевской церкви, селенія Нововоронцовки.

Города Вознесенска Вознесенскаго собора протоіерея Михаила Вартминскаго сынъ Александръ, согласно его про-

шенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, для поступленія въ высшее учебное заведеніе.

Уволенный изъ Очаковскихъ мѣщанъ Матвей Карлинскій принять въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ Херсонскаго уѣзда, въ с. Воскресенское, къ Покровской церкви.

Бобринецкаго уѣзда, въ казенномъ селеніи Ингульцѣ, согласно прошенію жителей, дозволено построить молитвенный домъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ приписнымъ къ приходской Ильинской церкви м. Седневки.

Одесскаго Успенскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ уволенъ въ Таврическую епархію для поступленія въ число Таврическаго архіерейскаго дома.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Николаевѣ, при Николаев. ц. ; Александр. уѣзда, въ с. Донной-Камянкѣ, при Михайлов. ц. ; въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц. ; въ с. Березовкѣ, при Софіев. ц. ; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц. ; Бобринец. уѣзда, въ с. Петриновкѣ, при Космо-Даміанов. ц. ; въ с. Шпаковомъ, при Одигитріев. ц. ; Херсон. посел., въ с. Красномъ-Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщен. церкви.

Діаконскія :

Въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богород. ц. ; въ г. Тирасполѣ, при Николаев. соборѣ (второго) ; Ананьев. уѣзда, въ с. Байталахъ, при Богород. ц. ; Херсон. посел., въ с. Ровномъ, при единовѣр. Богородичной церкви.

Дьячковскія :

Въ г. Елисаветградѣ, при Успен. соборѣ ; въ г. Бобринцѣ, при Николаев. соборѣ ; въ г. Херсонѣ, при Успен.

соборъ; въ г. Херсонъ, при единовѣр. церквахъ: Покров. и Богород.; въ г. Елисаветградъ, при единовѣр. церквахъ: Преображен. и Покров.; Александр. уѣзда, въ с. Свѣтлопольѣ, при Дмитріев. ц.; Тираспольск. уѣзда, въ с. Муловатомъ, при Успенской церкви.

Пономарскія :

Въ г. Одессъ, при Больничной Рождествен. ц.; въ г. Тирасполь, при Николаев. соборъ; въ г. Херсонъ, при единовѣр. Покров. ц.; Ананьев. уѣзда, въ с. Исаевкѣ, при Богород. ц.; въ с. Ананьевкѣ, при Покров. ц.; въ с. Краснопольѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Байталахъ, при Богор. ц.; Одесск. уѣзда, въ с. Трехъ-Хатахъ, при Екатеринин. ц.; въ с. Петровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Марфовкѣ, при Покров. ц.; въ с. Ковалевкѣ, при Михайлов. ц.; Тираспольск. уѣзда, въ с. Терновкѣ, при Параскевiev. ц.; Бобринец. уѣзда, въ с. Аникѣевкѣ, при Предтеч. ц.; въ с. Семикосовкѣ, при Троиц. ц.; въ с. Петриновкѣ, при КосмоДаміанов. ц.; въ с. Александровскомъ, при Сергіев. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Богослов. ц.; въ с. Аннинскомъ, при Предтечин. ц.; Херсон. уѣзда, въ с. Александродаръ, при Николаев. ц.; въ с. Бересниговатомъ, при Николаев. ц.; въ с. Богоявленскѣ, при Богоявлен. ц.; въ с. Ивановкѣ, при Усѣкновен. ц.; въ с. Архангельскомъ, при Михайлов. ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Успен. ц.; въ с. Калужскомъ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Пескахъ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Николаев. ц.; Александр. уѣзда, въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; въ с. Доиной-Камянкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Бондуровкѣ, при Покров. ц.; въ с. Мойсеевкѣ, при Преображ. ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Краснопольѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Богород. ц.; въ с. Овнянкѣ, при Покров. ц.; въ с. Федоровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Мироновкѣ, при Сумеонов. ц.; Херсон. посел., въ с. Новой-Одессъ, при Георгіев. ц.; въ с. Елисаветградкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Лелековкѣ, при Троиц. ц.; въ с. Сентовомъ, при Свято-Духов. ц.; въ с. Знаменкѣ, при Знамен. ц.; въ с. Диковкѣ, при Богоявлен. ц.;

въ с. Ровномъ, при Николаев. ц.; въ с. Новоукраинкѣ, при Богородич. ц.; въ с. Протопоповкѣ, при Троиц. ц.; въ с. Петроостровѣ, при Преображ. ц.; въ с. Варваровкѣ, при Богородич. ц.; въ с. Новоархангельскѣ, при Михайлов. ц. и въ с. Надлескѣ, при Николаев. церкви.

II.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ, ВЪ ПОЛЪЗУ ЦЕРКВЕЙ.

Пожертвовали на перестройку и украшеніе Николаевскаго собора въ г. Новомиргородѣ.

Поручикъ Голинковскій 3 р., капитанъ Мальковъ 5 р., діаконъ Аванасьевъ 2 р., Изоть Дубина 1 р., маіоръ Григорьевъ 2 р., Анастасія Мирзина 2 р., Павелъ Мурзинъ 1 р., Василій и Левъ Мурзины 2 р., Ѳедоръ Мирошниченко 1 р., прапорщикъ Буркуновъ 1 р., коллеж. секрет. Буймистровъ 5 р., Екатерина Гнѣдичъ 5 р., Петръ Головинъ 2 р., Ефимъ Моренко 1 р., Василій Русковъ 1 р. 50 к., ротмистръ Борисенко 5 р., мѣщанинъ Петръ Константиновъ 5 р., Андрей Копулъ 100 р., Сусана Ребчинская 2 р., Матильда Бакаева 3 р., Эмилиа Кришталовская 2 р., Аврамъ Тонкопѣевъ 1 р. 50 к., Надежда Сабурова 1 р., Настасія Миталева 1 р., генераль-маіоръ Владиславлевичъ 25 р., подполковникъ Медведевъ 3 р., Ольга Младеновичъ 10 р., Матрона Аврахова 2 р., Морцелина Эфимовичъ 1 р., Прокофій Маляренко 1 р., Ольга Канцорова 1 р., купецъ Журавкинъ 5 р., Омельянъ Семеновичъ 1 р. священникъ Іоаннъ Черняховскій 1 р., священникъ Сѹмеонъ Розачинскій 1 р., діаконъ Пономаревъ 50 к., генераль-маіорша Айгустова 3 р., Григорій Круновскій 1 р. 50 к., Филиппъ Бутенко 2 р., Антонъ Мойсеевъ 1 р., Яковъ Зеленскій 1 р., священникъ Карелинъ 1 р., поселянинъ Никифоръ Кулиничъ 30 р., Авдотья Соловьева 15 р., священникъ Диковскій 1 р., Иванъ Сорочанъ 3 р., Свящ. П. Морченковъ 1 р. 50 к., Дьячекъ Осадченковъ 25 к., дьячекъ Лукьяновъ 50 к., Иванъ Грекъ 50 к., священникъ Х. Лабинскій 50 к., дьячекъ Глядковскій 25 к., Василій Риоль 15 к., пономаръ Калиниковъ 10 к., дьячекъ Ѳ. Сребрянскій 10 к., пономаръ С. Сребрянскій 25 к.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ДМИТРІЯ,
АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО,**

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРЬ И ФАРИСЕѢ *)).

*Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче!*

Едва окончились хвалебныя пѣснопѣнія церковныя, призывавшія насъ къ радости и торжеству о великихъ таинствахъ Рождества и Крещенія Господа нашего Иисуса Христа, — и вотъ слышится уже другой гласъ св. церкви призывающей къ покаянію! Предъ нами отверзаются преддверія св. поста; ибо съ настоящаго воскреснаго дня начнутся уже св. дни церковнаго приготовленія къ посту и покаянію. Такъ скоро и какъ бы неожиданно приблизилось это время духовныхъ подвиговъ, не безтягостное для плоти, но спасительное для духа! Но не такъ же ли скоро и непримѣтно приблизится къ намъ, брат. мой, и часть нашъ

*) Говорено въ 1858 году, Января 12 дни.

смертный? Не такъ же ли неожиданно поразить слухъ нашъ и гласъ трубы Архангела, призывающій на судъ? Возблагодаримъ Господа, Который даровалъ намъ въ мнрѣ приблизиться къ сему спасительному времени покаянія; будемъ молить Его благость, чтобы Онъ ввелъ насъ въ самое поприще св. поста, и отверзъ намъ двери покаянія : *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Почему нужно молиться о семъ? Потому что такова ужасная сила грѣха надъ нами, что *еще хотѣти прилежитъ намъ, а еще содѣяти доброе не обрѣтаемъ*: потому и истинное покаяніе, какъ начало добродѣтельной жизни, и начинается и совершается не однимъ нашимъ хотѣніемъ, но первѣе всего силою и дѣйствіемъ благодати Божіей.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ основаніе благоуспѣшности и дѣйствительности покаянія нашего? Въ милосердіи, въ одномъ милосердіи Божіемъ. Если Онъ затворить двери милосердія своего, кто отверзетъ ихъ? Если Онъ осудитъ, кто оправдитъ насъ? Если Онъ поразитъ насъ гнѣвомъ своимъ, кто избавитъ насъ? Если Онъ не восхоцетъ помиловать насъ, кто принудитъ Его къ сему? Посему-то кающемуся грѣшнику должно первѣе всего обращать очи свои горѣ, взывать молитвенно къ Богу крѣпкому, живому : *помилуй мя Боже, по велицѣй милости Твоей! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* Долго прогнѣвлялъ я безконечную правду Твою, Владыко живота моего, дерзкимъ преступленіемъ святѣйшихъ заповѣдей Твоихъ; долго злоупотреблялъ я самымъ милосердіемъ и долготерпѣніемъ Твоимъ. Много гласовъ благодати Твоей, призывающей къ покаянію, слышала совѣсть моя, — и оставалась глухою и неподвижною. Много ударовъ гнѣва Твоего чувствовало

окаянное сердце мое, иногда пробуждалось даже отъ нечувствія грѣховнаго, но скоро опять погружалось въ прежній безпробудный сонъ свой. Много разъ я съ клятвою давалъ и подтверждалъ предъ Тобою обѣтъ истиннаго исправленія, — и опять возвращался на прежній путь грѣха и заблужденій. Много разъ я говорилъ предъ чашею Завета Твоего : не дамъ Тебѣ лобзанія, яко Иуда, — и опять возвращался безумно въ плѣнь діавола. Есть ли мнѣ, и послѣ сего, надежда покаянія? — Отверзутся ли наки предателя Своего, тысящекратно распинавшаго Тебя грѣхами своими? Но я слышу вожделенный гласъ Твой, Человѣколюбче : *яко не призвати праведныя, но грѣшныя въ покаяніе, взыскати и спасти погибшаго* приходилъ Ты на землю. Вѣрую, что безконечная благость Твоя ищетъ и мене заблудшаго, что бездна милосердія Твоего покроетъ все множество и моихъ безчисленныхъ золь. Буди убо Спаситель и мнѣ погибшему; не отврати лица Твоего и отъ мене оскверненнаго; яви челолюбіе Твое и на мнѣ, достойномъ всѣхъ мученій ада! Помилуй мя Боже по величій милости Твоей! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Чего требуетъ истинное покаяніе? Требуется совершеннаго оставленія грѣха, совершеннаго измѣненія образа жизни, — мыслей, чувствованій и дѣйствій, совершеннаго обновленія и возрожденія духовнаго. Но совлечься ветхаго челолюбка не такъ легко, брат. мой, какъ переменить изветшавшую одежду на новую. Здѣсь предстоитъ подвигъ тяжкій и болѣзненный, брань жестокая и упорная. Врагъ нашъ, діаволь, не упускаетъ своей добычи безъ ожесточеннаго сопротивленія; самая плоть наша вопіетъ съ болѣзнію при

неизбѣжныхъ въ покаяніи лишеніяхъ и трудахъ; самый міръ, т. е. окружающіе насъ люди, руководимые еще духомъ вѣка сего, или по легкомыслію, или по неразумному усердію, ставятъ преграды и препоны подвизающемуся въ покаяніи. Нужно возненавидѣть грѣхъ до того, чтобы одна мысль о немъ приводила насъ въ трепеть, чтобы каждый злой помысль, появляющійся въ душѣ, ужасалъ насъ, какъ змѣя, готовая ужалить. Нужно вооружиться всею силою духа противъ собственной грѣховной природы, чтобы никакіе вопли ея, самые болѣзненные, не могли совратить насъ отъ пути заповѣдей Божіихъ. Нужно укрѣпиться всеѣмъ мужествомъ и терпѣніемъ противъ навітовъ міра до того, чтобы быть въ состояніи не увлечься никакими соблазнами, перенести и претерпѣть всякое уничтоженіе, презрѣніе, оклеветаніе, разорвать, если нужно, самыя нѣжныя узы родства и дружбы. Сего именно требовалъ Господь Иисусъ Христосъ, когда говорилъ идущему за Нимъ народу: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* И одна мысль о семъ не можетъ не ужасать нашей немощи; однако же все это неизбежно и необходимо для истинно кающагося, такъ что безъ сего духовнаго преображенія, покаяніе его было бы совершенно бесплодно. Чтожъ остается намъ послѣ сего, какъ не предать себя въ руки небесному Врачу, Который одинъ можетъ обновить ветхое, оживотворить умершее, укрѣпить слабое, разрѣшить связанное, дать силу немощствующему? Что лучше, какъ не возопить къ Нему отъ всего сердца: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавецъ!* Ты видишь, Всевѣдущій, что я престалъ уже находить сладость въ ядовитой чашѣ грѣха и ощущаю ея горечь; — но нѣтъ силъ у меня отвести

ее отъ устъ моихъ. Чувствую тяжесть подавляющаго меня бремени грѣховнаго; но не имѣю возможности свергнуть его и освободиться отъ него. Вижу бездну, въ которую упадаю все глубже и глубже; но нѣтъ силъ у меня востать и выйти изъ нея. *Ульбохъ въ тилънии глубины, и нльсть постоаянїя, прїидохъ во глубины морскїя, и буря потопа мя; сляченъ есмь узамн мношми, во еже не возвести главы моея.* Ты Самъ, Свѣтодавче, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да пробужусь отъ мглы прегрѣшенїй моихъ, да востану отъ глубокаго сна грѣховнаго и воскресну отъ мертвыхъ! Ты Самъ, Всесильне, даруй мнѣ благодатную силу Твою, чтобы я могъ расторгнуть узы, которыми связали меня собственныя мои страсти, выйти изъ пропасти, поглощающей меня, стать право на камени заповѣдей Твоихъ! Ты Самъ, Всесвятый и ненавидяй беззаконїе, коснись унылаго сердца моего, возбуди въ немъ искру св. ревности, чтобы я отъ глубины души моей отвращался всякаго беззаконїя, возненавидѣлъ всякую неправду, возгнушался всякою нечистою, отвратилъ очи мои, еже не видѣти суеты. Ты Самъ, Всеблагїи, любяй правду и веселяйся о истинѣ, дуновенїемъ Пресвятаго Духа Твоего, согрѣй хладное сердце мое, и возжи въ немъ святую любовь къ добродѣтели и правдѣ, чтобы я могъ твердо и неуклонно идти по пути правды и истины, возлюбить заповѣди Твои паче злата и топазія, въ исполненїи воли Твоей находить брашно и питїе, сладчайшее меда и сота. *Возжелалъ спасенїе Твоѡ, Господи, да будетъ рука Твоя еже спасти мя. Заблудилъ яко овча поибшее, възми раба Твоего. Беззаконїя моя презри, Господи, и отъ грѣха моего очисти мя. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови*

во утробѣ моей. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Что нужно для выраженія раскаянія нашего предъ Богомъ, для полученія прощенія и помилованія отъ Самаго Господа, единого имущаго власть оставлять грѣхи? Нужно полное, совершенное, искреннее, чистосердечное исповѣданіе грѣховъ своихъ; нужно теплое, умиленное, болѣзненное сокрушеніе сердца и печаль по Бозѣ; нуженъ спасительный плачь о грѣхахъ своихъ. По видимому все это такъ просто, что остается только захотѣть и рѣшиться: но приступая къ дѣлу, мы чувствуемъ противное. Здѣсь-то и является не постижимая тупость памяти, которая, вспоминая многое и о многомъ, отрывается вспомнить только содѣланные нами грѣхи; отъ чего нерѣдко вся исповѣдь наша ограничивается только поверхностнымъ исчисленіемъ нѣсколькихъ, самыхъ видимыхъ прегрѣшеній. Здѣсь-то и является вся лживость омраченнаго разума и совѣсти, которые, судя здраво о предметахъ постороннихъ, судятъ лживо объ однихъ только грѣхахъ нашихъ, находятъ извиненія, изыскиваютъ предлоги къ уменьшенію зла, и представляютъ грѣшника въ такомъ уменьшенномъ, переименованномъ видѣ, что онъ является предъ судилище покаянія едва не праведникомъ. Здѣсь-то и является вся сухость, мертвость и безжизненность грѣховнаго сердца, которое, будучи иногда живо, мягко и впечатлительно для всѣхъ стороннихъ ощущеній, остается жестко и безчувственно только къ собственной участи, къ своему злостастному состоянію грѣховному; ни слезы теплой и умиленной, ни воздыханія глубокаго и скорбнаго, ни печали и болѣзнованія не издаетъ отъ себя это хладное, равнодушное сердце!— Гдѣ-жъ искать помощи въ семъ безнадежномъ положеніи

духа, какъ не у Тебя, Всемогущій, Который одинъ вспомо-
 ществуешь всѣмъ во благовременіихъ? Откуда занять жизни
 омертвѣвшему духу, какъ не отъ Тебя, Жизнодавца, Ко-
 торый одинъ ихъже хочешь живишь? Чѣмъ согрѣть себя
 хладному сердцу, какъ не огнемъ благодати Пресвятаго
 Духа Твоего, Сладчайшій Иисусе? Къ Тебѣ убо молитва
 моя, Человѣколюбче: *Помилуй мя Божже, помилуй мя;
 изведи изъ темницы душу мою исповдаться имени
 Твоему.* Ты видишь, Всевѣдущій, какимъ мракомъ обложилъ
 меня діаволь, какимъ хладомъ оковано мое сердце, въ ка-
 комъ мертвенномъ нечувствіи погребенъ духъ мой! Самъ
 убо, Судіе мой и Вѣдче мой, обличи меня предъ совѣстію
 моею, да явлюсь самому себѣ во всемъ постыдномъ видѣ
 нечистоты грѣховной, да увижу себя такимъ, какимъ пред-
 стану я предъ страшный и праведный судъ Твой, когда
 обнаружишь Ты всѣ сокровенные помыслы душевные, когда
 изведешь на свѣтъ всѣ тайны сердечныя, когда обнажишь
 грѣшника отъ всѣхъ покрововъ лицемѣрія предъ лицомъ
 неба и земли! Ты Самъ, сокрушившій веревъ адовы, сокру-
 ши и ниспровергни всѣ заклепы сердца моего, изведи меня,
 какъ Лазаря, изъ гроба нечувствія. Отверзи уста мои во
 исповданіе благо, *не уклони сердце мое въ словеса
 лукавствія нещевати вины о грѣсѣхъ.* Ты Самъ,
 обновившій Духомъ Твоимъ лице земли, теплотою живо-
 творящаго Твоего Духа согрѣй охладѣвшее, оживи омер-
 твѣвшее, умягчи окамененное сердце мое, да снѣдается
 оно печалію о грѣхахъ моихъ, да сокрушается болѣзнію о
 неправдахъ моихъ, да изведетъ источники слезъ ко омытію
 нечистотъ моихъ. *Помилуй мя Господи, яко немощень
 есмь; исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя
 и душа моя смятеся злю; сотвори съ работѣ Тво-*

или по милости Твоей, живи мя по словеси Твоему!
Покаянія отверзи ми двери, **Жизнодавче!**

Вотъ о чемъ должны молиться мы, по наставленію св. церкви, приближаясь къ святому и спасительному поприщу поста и покаянія! Для сего-то и влагается нынѣ во уста наши смиренная молитва кающагося мытаря: **Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.** Аминь.

ОБРЪТЕНІЕ МОЩЕЙ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КЛИМЕНТА ¹⁾.

Объ этомъ обрѣтеніи сохранилось въ рукописной Четьь-Минеѣ, на Январь мѣсяць, (въ библіотекѣ Московской духовной академіи) весьма замѣчательное сказаніе *очевидца*, подъ заглавіемъ: «Слово на пренесеніе мощемъ преславнаго Климента, историческую имуще бесѣду»... т. е. Исторически-изложенное Слово на перенесеніе мощей священномученика Климента, съ мѣста его погребенія въ Херсонъ. Первое печатное о семъ «Словѣ» извѣстіе сообщилъ А. В. Горскій въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи о св. Кириллѣ и Меодіи. Ученый профессоръ при этомъ замѣтилъ, что о «Словѣ» упоминаетъ древній Паннонскій жизнеописатель славянскихъ апостоловъ; что и въ древнѣйшемъ памятникѣ славянской письменности — Остромировомъ Евангеліи (1056 г.) обрѣтеніе мощей священномученика отнесено къ 30-му Января, согласно съ «Словомъ»; что вмѣсто выставленнаго въ заглавіи 4369 лѣта (отъ сотворенія міра), очевидно должно читать 6369-е, (соответствующее 861 году по Р. Хр.), и что наконецъ это Слово «любопытно

¹⁾ Приложение II къ статьѣ: Путешествіе св. Константина-философа въ Хазарію.

по многимъ подробностямъ, хотя и не встрѣчается здѣсь имени Константина»²⁾. По такому указанію, пишущій эти строки успѣлъ, при благосклонномъ посредствѣ протоіерея М. К. Павловскаго, получить изъ Московской духовной академіи вѣрную (хотя и безъ сохраненія особенностей правописанія) копію «Слова». Вчитываясь съ оное, онъ не могъ не прийти къ догадкѣ: его написалъ не самъ ли св. Константинъ, не только очевидецъ, но и главный виновникъ обрѣтенія честныхъ мощей³⁾? Не потому ли себя и не называетъ онъ въ «Словѣ», а только высказываетъ свое сильное желаніе отыскать мощи⁴⁾; объявляетъ — что содѣйствовало исполненію его желанія⁵⁾; свидѣтельствуемъ о своемъ участіи во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ открытія⁶⁾; намекаетъ на свое почетное

²⁾ Москвит. 1843 г., Кн. VI, стр. 414.

³⁾ Что св. Константинъ, будучи въ Херсонѣ, побудилъ Херсонскаго архіепископа отыскать мощи св. Климента, — о томъ говорится почти во всѣхъ извѣстіяхъ о жизни Славянскаго Апостола. См. Истор. учен. объ Отцахъ Церкви, преосв. Филарета Черниговскаго, Т. III, § 289, стр. 353, пр. 5.

⁴⁾ «бъ бо веліе упованіе. вѣрою и любовію неизливаемого сокровища блаженныхъ мощій св. Климента. въ *нашемъ* помышленіи не удобъ сотворено... бже паки уповающи и повужающися *душа наша*. и яко жалою побуждающися, якоже роса пророческому словеси. не до сего же еже отвержеса утѣшитися *душа моя*. стоящи и желаюцимъ словущаго Климента видѣти мощій»...

⁵⁾ «изволь челолюбцеъ Ии(сусъ) убуди стеры живушая въ Херсонѣ. паче же вѣрнаго пастыря Георгія съ Никифоромъ славнымъ. тогда царствія добръ и кротко приемльша кормила градская. съ множествомъ стеромъ. и съ славнымъ причтомъ»...

⁶⁾ «идохомъ до блаженнаго отока... вторѣй пѣсени начатіе... сотворихомъ... имѣяхомъ убо очи и умъ ово къ Богу возводище, ово къ святѣй той рацѣ имуще»...

значеніе⁷⁾; признается, что онъ первый усмотрѣлъ мощи⁸⁾, — а въ заключеніе, изображая радостное торжество обрѣтенія мощей, мимоходомъ замѣчаетъ: *«мы бо есмь силѣ вина?»* Не потому ли, опять, и Паннонскій ученикъ св. братьевъ, описывая ихъ жизнь, ссылается на это «Слово», не означая имени его составителя, слишкомъ хорошо ему извѣстнаго?... Разумѣется, такая догадка есть только смиренная попытка *дать премудрымъ вину, да премудрѣйшии будутъ.* — Независимо отъ догадки, «Слово» все таки есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности, составленный, по всеѣмъ признакамъ, вслѣдъ за радостнымъ событіемъ, слѣдовательно — въ Херсонѣ. Отсюда прямая обязанность редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей познакомить съ «Словомъ» читателей своихъ. Къ сожалѣнію, перейдя чрезъ руки многихъ переписчиковъ, а можетъ быть и перелагателей съ Глаголиты на Кириллицу⁹⁾, «Слово» стало не доступно для перевода, по крайней темнотѣ своего изложенія. Остается одно: передать по

7) «къ славному отоку съ архіереемъ идохомъ... пѣніе же кондачское пѣти повелѣхомъ»...

8) «... возсіа намъ стая преславная глава пресловущаго Климента, юже и нѣкто видѣвъ въ первойши, иже и се есть повѣстникъ абіе блаженный гласъ возопи»...

9) Что «Слово» первоначально могло быть написано Глаголитой, — можно заключать изъ попадающихся въ немъ словъ: *отокъ* — вмѣсто острова, *хризъмъ* вмѣсто мюра, и пр. Такія слова, по свидѣтельству знатока, Шафарика, «если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно встрѣчаются только въ Глаголическихъ рукописяхъ, а въ Кирилловскихъ замѣнены другими». Изв. 2 отд. Им. Ак. Наукъ, Т. VII, Библиографическія Замѣтки, стр. 113, 114. А примѣровъ переложенія рукописей съ Глаголиты на Кириллицу не мало.

русски всѣ приведенныя «Словомъ» подробности обрѣтенія мощей, доступныя пониманію, въ возможной полнотѣ и съ удержаніемъ по мѣстамъ выраженій древняго подлинника, — а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ помѣстить поясненія къ нему изъ «Acta Sanctorum» Болландистовъ и попытки приурочить его къ настоящей мѣстности древняго Херсона.

Великое упованіе имѣлъ очевидецъ обрѣсти вѣрою и любовію неисчерпаемое сокровище блаженныхъ мощей св. Климента. Однакоже это обрѣтеніе оказалось неудобно ¹⁰⁾. Тѣмъ не менѣе, не теряя упованія и какъ бы жаломъ побуждаемая душа наша, — пишетъ очевидецъ, — по слову пророческому, отверглась утѣшенія и стремилась воспринять какъ бы голубиныя крылья, достигнуть раки блаженнаго Климента и почить... И это совершилось. Человѣколюбецъ Иисусъ соизволилъ къ тому побудить нѣкоторыхъ

¹⁰⁾ По внушенію Богоблаговолившаго открытъ вѣрнымъ драгоценное сокровище мощей св. Климента, св. Константинъ началъ, какъ любопытный изслѣдователь, весьма прилежно распрашивать мѣстныхъ жителей и разыскивать искусно обо всемъ, что вѣдалъ, какъ по письменному преданію, такъ и по народной молвѣ, о тѣлѣ бл. Климента и о приготовленномъ ангелами храмѣ или гробѣ его. На вопросы его всѣ однакоже, не какъ туземцы, а какъ пришлецы изъ разныхъ племенъ, отозвались полнымъ незнаніемъ. Ибо издавна уже за грѣховности и небрежности жителей, прекратилось чудо морскаго отлива, упоминаемое въ Исторіи страданія священномученика, и море покрывало своими волнами всѣ берега. Притомъ, отъ множества варварскихъ нашествій запусгло мѣсто, храмъ былъ оставленъ и разрушенъ и великая часть области, совершенно опустошенная, стала необитаема. И гробница священномученика съ тѣломъ его покрывалась волнами морскими. Act. SS. V. I. T. II, Antv. p. 19.

жителей Херсона, особенно же вѣрнаго пастыря Георгія¹¹⁾ съ славнымъ Никифоромъ, тогда хорошо и кротко пріившимъ городское кормило¹²⁾, со множествомъ гражданъ и съ славнымъ причтомъ. День ото дня они имѣли подвигъ къ начатію обрѣтенія честныхъ мощей¹³⁾. Наконецъ 30-го Января, когда Богъ благоволилъ явиться святому, нѣкоторые изъ усердныхъ искателей святыни вышли изъ пристани¹⁴⁾ съ молитвеннымъ пѣніемъ: «постыжденными не возврати, Клименте, вѣрою припадающихъ къ гробу твоему, Святый! Но прими рабовъ сердца, приступающихъ къ святой ракъ твоихъ мощей, дабы улучить наслѣдіе бла-

¹¹⁾ Георгій II, по Панионскому житію — архіепископъ (о св. Кир. и Мев. 414), по Acta SS. — митрополитъ. См. Истор. Христ. въ Рос. до Влад. преосв. Макарія, стр. 65.

¹²⁾ Acta SS.: vir nobilis Nicephorus, ejusdem civitatis dux. Херсониты сперва подчинялись протевонамъ (старшинамъ), которые управляли Сенатомъ, а во время войны — и войскомъ. Потомъ, съ 835 года, Византійскіе императоры стали отъ себя назначать въ Херсонъ стратиговъ (военачальниковъ). См. Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. II, ст. г. Аркаса: Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его, стр. 247. 250.

¹³⁾ Acta SS.: «Весьма изумленный и опечаленный (отрицательнымъ) отвѣтомъ (жителей), св. Константинъ обратился къ молитвѣ, дабы, по заслугамъ славнаго святителя, отъ божественнаго откровенія узнать то, чего невозможно было вывѣдать отъ людей. Къ такому же моленію онъ пригласилъ митрополита Георгія съ клиромъ и народомъ. Сверхъ того, рассказывая имъ страданія и чудеса блаженнаго мученика, онъ своими при этомъ увѣщаніями одушевилъ многихъ изъ нихъ — съ помощію Божіею приступить къ отысканію такъ драгоценнаго сокровища, хотя и затеряннаго давно».

¹⁴⁾ Acta SS.: «Съ III календы Января вышеозначенный философъ (Константинъ) съ епископомъ, честнымъ клиромъ и нѣкоторыми изъ гражданъ сѣли въ корабль и — поплыли по спокойному морю».

женныхъ и щедрыхъ муръ твоихъ, — ибо даетъ Богъ вѣрнымъ исцѣленіе и грѣховъ оставленіе и великую милость, твоими молитвами, Славный! «И шли мы, — пишетъ очевидецъ, — до блаженнаго острова ¹⁵⁾, какъ одинъ не-

¹⁵⁾ Acta SS.: «Плыи и съ великимъ усердіемъ и упованіемъ поя и молясь, достигли острова, на которомъ — какъ видно — предполагали найти тѣло св. мученика». — Островъ этотъ, по всей вѣроятности, тотъ самый, который находится у оконечности Тройной бухты. Въ 1793 г. Палласъ снялъ планъ и описалъ остатки укрѣпленія, на немъ бывшаго. Въ 1820 г. Муравьевъ-Апостолъ нашель на немъ только груду камней. Въ 1845 г., по словамъ г. Аркаса, при обзорѣни острова оказалось, что «окружность его — 60 сажень; онъ соединенъ съ берегомъ посредствомъ насыпи, простирающейся не болѣе 3 сажень; берега его мѣстами наравнѣ съ водою, а въ иныхъ мѣстахъ и по срединѣ имѣють возвышенности отъ 3 до 5 футовъ. — На немъ замѣтны остатки фундамента, сложеннаго на цементѣ; въ разныхъ извилинахъ и надъ этими остатками лежать нѣсколько камней посредственной величины, обломки мрамора, жженнаго кирпича и черепицы». При этомъ г. Аркасъ замѣчаетъ, что въ томъ же 1845 г. лейтенантъ князь Барятинскій раскрылъ юго-восточную часть этого острова и нашель: фундаменты 9 комнатъ и одной небольшой церкви или часовни, съ полукруглымъ олтаремъ; въ первой найдены имъ: каменная плита въ 1 1/4 аршина длины и ширины, съ вырѣзанными, на обѣихъ сторонахъ, по одному кресту, и подъ плитою въ ямѣ 4 заржавленныя мѣдныя монеты съ изображеніемъ якоря (Византійскаго Императора Романа съ 960 по 963 г.); четыре остова человѣческіе, покрытые простыми гладкими каменными плитами и разбросанные въ разныхъ мѣстахъ. На полу уголья и небольшіе куски мраморныхъ плитъ безъ надписей; въ часовнѣ же найдена одна сложенная мраморная пьедесталь въ одинъ футъ длины и ширины. Ст. Аркаса, стр. 263. Сколько видно изъ карты, приложенной къ статьѣ г. Аркаса, Тройная бухта находится между мысомъ Херсонисомъ или Парееиономъ и бухтою Камышевою, противъ мѣстности древнѣйшаго Херсониса, на западъ отъ развалинъ Херсониса Новаго...

отлучимый трудъ (полкъ?), одержимый (вооруженный?) не оружіемъ, но пѣніемъ... Когдаже желанный островъ явился предъ глазами, — пошелъ дождь... Впрочемъ не остановилъ онъ дерзновенія нашего... Только священникъ церкви св. Прокопія Соломонъ, возглашавшій всѣмъ стихи, не могъ прочесть ихъ для начатія второй пѣсни (канона?), бывъ лишенъ (дневнаго) свѣта, — и вотъ внезапно, помощію св. Климента, расплылись облака и луна просвѣтилась... Видя это одинъ изъ плавателей воскликнулъ (обращаясь къ священнику): «Отче, знаетъ Богъ, по молитвамъ св. Климента, благодатію славно просвѣщать дѣши, желающія сладкаго свѣта»... Послѣ этого радостно и безпрепятственно начали пѣть вторую пѣснь, одержимые страхомъ Божиимъ и трепетомъ и слезами... По второй пѣсни, приставши къ славному острову, благочестивые искатели мощей, обошедши островъ кругомъ, сотворили все-утреннее пѣніе... Во время средней (пятой?) пѣсни случилось отъ Бога испытаніе на пользу нѣкую утвержденнымъ въ вѣрѣ: внезапно сгустились облака, находя съ южной стороны острова, что Впрочемъ не помѣшало приступить къ отысканію и откапыванію гробницы¹⁶⁾... Между тѣмъ очевидецъ повелѣлъ пѣть «пѣніе кондачское», — и тотчасъ облачная «густынина» зашла за сѣверную сторону, — и ясно небо блеснуло... Прошло довольно времени, и ничто не являлось. Опечаленные неуспѣшными поисками, искатели мощей возводили очи и умъ то къ Богу, то къ святой гробницѣ, не оставляя и

¹⁶⁾ Acta SS.: «Отовсюду обошедши и осмотрѣвши островъ, при великомъ сіяніи свѣтлячковъ, начали болѣе и болѣе усугублять моленіе, а вмѣстѣ и весьма усердно раскапывать ту кучу, гдѣ — по всѣмъ догадкамъ — покоилось такое сокровище»...

молитвеннаго пѣнія... При возгласеніи стиха : *хранитъ Богъ кости праведныхъ*, возсіяла святая преславная глава знаменитаго Климента, которую первый увидѣлъ составитель «Слова» и радостно воскликнулъ : «радуйтесь, отцы и братія о Господѣ, и опять скажу — радуйтесь ! Ибо вотъ блаженная голова, какъ свѣтлое солнце, намъ возсіяла изъ глубины ада ¹⁷⁾» ! Услыша это , всѣ стали веселы, возсылали Богу хвалебную пѣснь, тѣснились къ мощамъ, желая видѣть ихъ, лобызать ихъ или — хотъ прикоснуться къ нимъ... Разлившееся отъ мощей благоуханіе еще болѣе озарило и возвеселило всѣхъ. Вслѣдъ за тѣмъ изъ глубины земной возсіяли и прочихъ членовъ свѣтлыя звѣзды — святыя руки съ блаженными стегнами и всѣ сохранившіяся части, до малыхъ крупицъ; а на послѣдокъ нашелся и самый якорь ¹⁸⁾... Вотъ тогда-то было крѣпкое и общее славословіе, продолжавшееся всю ночь — до часа совершенія Безкровной Жертвы, которую совершилъ преподобный архіерей.

¹⁷⁾ Acta SS. : «Тамъ долго и много въ святомъ желаніи скончавающихся и надеждою божественнаго милосердія сильно крѣпящихся, наконецъ, по дару Божию, одно изъ ребръ св. мученика возсіяло печаянно, какъ бы нѣкая свѣтлѣйшая звѣзда. При такомъ зрѣлищѣ всѣ исполнились великаго восхищенія, и болѣе ревностно и шире, уже безъ всякаго побужденія, раскапывали землю, — какъ явилась и святая глава его»...

¹⁸⁾ Acta SS. : «Такая же во всѣхъ, сколько отъ обрѣтенія священныхъ останковъ, столько же и отъ пріятности необъятнаго благоуханія, была радость, что они, ликуя въ несказанномъ восторгѣ, чувствовали себя какъ бы въ раю. И вотъ, немного спустя, даже и малыя частицы священныхъ останковъ постепенно, въ короткіе промежутки, были найдены всѣ. А наконецъ нашелся и самый якорь, съ которымъ (мученикъ) былъ брошенъ въ Понтъ»...

Затѣмъ онъ, съ нѣкоторымъ вѣрнымъ, нося на головѣ блаженную раку съ мощами, вошелъ въ корабль ¹⁹⁾, — и начали путь въ Херсонъ съ такимъ пѣніемъ: «какъ древле четверочастную скиню, и раку святаго пѣнь поднимай, Божій Херсонскій соборъ, зова всѣхъ отъ концовъ міра на Божіе празднество»...

Когда же отъ острова отплыли стадій на десять ²⁰⁾, — Боголюбивый князь города, съ другими вѣрными и мудрыми мужами, встрѣтилъ раку торжественнымъ пѣніемъ и освѣщеніемъ ²¹⁾... Поклоняясь мощамъ, онъ просилъ поставить ихъ вмало (на короткое время?) на новоустроенномъ городскомъ столпѣ (башнѣ?), во имя св. Климента, и тутъ прочесть Слово объ обрѣтеніи. Послушавши князя, поставили тамъ раку; но потомъ, по егоже прошенію, перенесли ее по городской стѣнѣ въ храмъ св. Созонта, бывшій близъ забралъ (укрѣпленій), — ибо былъ вечеръ, и многое множество поклонниковъ мѣшало дальнѣйшему

¹⁹⁾ Acta SS.: «Когда же всѣ преисполнились безмѣрной радости отъ такихъ благодѣяній Божіихъ, и святителемъ были совершены тамъ же святѣйшія тайны (литургія), — самъ святой мужъ (Константинъ?), на своей головѣ поднявъ ковчегъ съ священными останками, перенесъ его на корабль, при великомъ ликованіи всѣхъ спутниковъ».

²⁰⁾ Стадію обыкновенно равняютъ $\frac{1}{5}$ версты; — итакъ десять стадій составляютъ двѣ версты.

²¹⁾ Acta SS.: «Когда уже (корабль) приближался къ городу, благородный мужъ Никифоръ, князь (dux) этого города, встрѣтилъ его со многими гражданами и, поклонившись св. мощамъ, поспѣшилъ возвратиться въ городъ, предшествуя св. ракъ»... Итакъ князь встрѣтилъ мощи на корабль.

перенесенію ²²⁾. Въ первую же стражу ночи, при общемъ безмолвіи, архіерей, съ нѣкоторыми вѣрными, перенесъ преславнаго Климента въ домъ (храмъ) св. Леонтія, гдѣ и повелѣлъ совершить Всепощное бдѣніе ²³⁾. И совершилось оно до полуночи мужескимъ ликомъ, а отъ полуночи до утра черноризицами и благовѣрными женами, по мѣстному обычаю; утромъ же отправлена литанія (литія?) всенародная. Затѣмъ, изъ той церкви, торжественнымъ ходомъ, св. мощи обнесены были по всему городу, забывшему всякую напасть, и наконецъ внесены въ соборную церковь ²⁴⁾. И когда въ первыя двери хотѣли внести св. Климента, славный причтъ съ архіереемъ, какъ бы одними устами, зашлъ благодушно: «прійми просвѣтника (просвѣтителя?) церкви, Климента святого и славнаго, который просвѣщаетъ тебя... Съ Петромъ и Павломъ онъ сподобился принять слово, — почему и прошелъ концы земли и радостно скончался въ Херсонѣ, возлюбивъ Господа крѣпко, и спасаетъ тебя. Почти же достойно его, подающаго вѣрнымъ великую милость». По совершеніи святого

²²⁾ Acta SS.: «Тамъ (въ городѣ) съ великимъ веселіемъ всѣхъ жителей, онъ (Никифоръ) оиѣтъ поклонился святому и честному тѣлу, и, по провозглашеніи предъ всѣмъ народомъ таинства его обрѣтенія, — какъ уже былъ вечеръ и чрезмѣрное множество народа мѣшало нести его далѣе, — положили оное въ церкви св. Созонта, смежной съ городомъ, подъ бдительнымъ охраненіемъ».

²³⁾ Acta SS.: «А напоследокъ перенесли его въ церковь св. Леонтія».

²⁴⁾ Acta SS.: «Отсюда, когда утромъ собралось все городское населеніе, взявши раку съ священными останками, обошли съ нею весь городъ, при великомъ пѣнопѣніи, и, прійдя въ великую Базиліку, тамъ ее поставили честно, а сами радостно разошлись по домамъ».

приношенія (Христовыхъ таинъ) и по освященіи воды святыми мощами, всѣ возвратились домой, благословляя Бога за этотъ великій даръ ²⁵⁾.

Н.

²⁵⁾ Здѣсь кстати прибавить нѣсколько словъ о дальнѣйшей участи св. мощей Климента. Виновникъ ихъ обрѣтенія, св. Константинъ, взялъ съ собою часть ихъ, которую въ 866 году отнесъ въ Римъ. Въ 988 г. В. К. Владиміръ, крестившись въ Херсонѣ, взялъ оттуда, «на благословеніе себѣ», мощи св. Климента, Папы Римскаго, которыя потомъ отдалъ въ церковь Св. Богородицы десятинную». Въ XII—XIII вѣкѣ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ, въ Словѣ по случаю обновленія Десятинной церкви, обращаясь къ рабѣ св. Климента, взывалъ: «Тобою Русіи Князи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, мниси радуются, людіе добродушествуютъ, приходяще теплою вѣрою къ твоимъ Христоноснымъ костемъ, святыню почерпаяще... Тѣмъ же по истинѣ всѣхъ градъ — славиѣ, пмѣя всечестное твое тѣло, и весело играетъ, хвадно воспѣвая: якоже бо небо другое на земли истинно показася Владычнѣ Матере Церкви Божественная, въ нейже попстинѣ честное твое тѣло лежа, акн солнце просвѣщаетъ вселенную». А о главѣ св. Климента упоминаютъ лѣтописи подъ 1147 г., когда соборъ Русскихъ епископовъ поставилъ ея въ митрополита Климента Смоленска. Гдѣ дѣвались эти свящ. останки во время Татарскаго нашествія на Кіевъ (1240), — неизвѣстно». Ист. Р. Цер. преосв. Макарія, Ч. I, стр. 58, 59.

ЛЮБОВЬ.

П *).

ЛЮБОВЬ-СКЛОННОСТЬ.

Аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творятъ? Мат. 5, 46.

— Говорили и думали въ старья времена, что боги завидуютъ счастью людей. Скудное утѣшеніе несчастному. Но все же есть пріютъ, хоть и малый, хоть и темный, мысли, преслѣдуемой фуріями... Въ наше христіанское время, куда прибѣчь съ растерзанной душой, изъ какого источника черпать воду для потушенія неугасимаго пламени? Нашъ Богъ не завидуетъ счастью своихъ созданий. Онъ — *любовь*, сказалъ Онъ-же Самъ. За что же я несу кару, какъ преступникъ? Говорятъ: несчастіемъ Онъ «наказываетъ» людей. Онъ наказываетъ ихъ во гнѣвъ... Онъ наказываетъ ихъ любя... О, это выше силъ человѣческихъ. Богъ—наказатель!...

«Удержись. Что ты дѣлаешь? Прахъ, поражающій мысль своимъ ничтожествомъ, — ты зовешь на судъ Бога! О, горе мнѣ, свидѣтелю твоего изступленія! Что сдѣлалъ тебѣ непричастный пустымъ дѣламъ твоимъ Богъ?»

— Я потерялъ все...

*) Начало см. на стр. 212.

«Все! Можно ли повѣрить? Ты еще дышешь, говоришь, ходишь, полагаю — ѣшь и спишь, вижу — одѣваешься по прежнему и даже еще съ изысканностію, съ расчетомъ... Прежде подобныя мелочи тебя не занимали. Въмѣсто лишешія, ты какъ-будто что-то приобрѣлъ...

— О, это несноснѣе самаго несчастія, — это тѣ лицомѣрный способъ твой, придавая вѣсь постороннему и отнимая его у существеннаго, отклонять отъ дѣла, которому ты, по бездушію, не сочувствуешь и сочувствовать не можешь! Что ты мнѣ говоришь о дыханіи и яденіи, когда у меня печѣмъ болѣе дышать, когда я пожралъ самъ себя своимъ безпредѣльнымъ отчаяніемъ...

«Ты имѣешь право ожидать, что я скажу: какъ это смѣшно — это высокопарное причитаніе твое! Но у меня на душѣ другое. Мнѣ жаль тебя.

— О, жалѣй меня, жалѣй! Скажи, что горе мое есть истинное горе, горе нечеловѣческое — безотрадное, безнадежное, безысходное! Назови его собственнымъ именемъ — мрачнымъ и страшнымъ, какъ само ничтожество...

... «Съ тобою случилось что нибудь важное...

— ... Бѣдствіе неизобразимое! — Случилось то, чего два раза не переживаютъ люди. У меня замираетъ сердце, когда я вспомню происходившее... Меня влекли какъ жертву на закланіе у жертвенника немилости! Меня мучили прежде закланія, и — заклали! Ахъ, что теперь жизнь моя, — эта тѣнь жизни, эта надгробная надпись жизни? Того, что составляло свѣтъ и радость ея, уже нѣтъ! Зданіе ниспровергнуто! Кумиръ разрушенъ! Отъ храма счастья остались развалины!

«Вотъ что!... На старости лѣтъ мы беремся за игрушки... Въ XIX столѣтіи возвращаемся къ язычеству!

Упась опять кумиры, жертвенники, храмы счастья?... Не говорил ли я тебѣ и прежде, что любовь твоего рода не можетъ дѣлать людей благочестивыми? Посмотри, какой языческій языкъ у нея!

— Прости меня. Если бы ты зналъ всю безмѣрную печаль мою, ты бы снисходительнѣе былъ къ словамъ моимъ. Я много, много испыталъ горя съ тѣхъ поръ, какъ отстаивалъ передъ тобою права любви своей. О, зачѣмъ я защищалъ то, въ чемъ скрывалась отравяющая моя жизнь? Вѣрно время и привычка охладилъ мимолетный жаръ? Вѣрно не кетати услужливый разсудокъ отыскалъ какія нибудь несмываемыя пятна на твоемъ солнцѣ? Вѣрно капризъ и прихоть раздули не подозрѣваемую искру характернаго несходства въ пламень вражды?... Угадалъ ли я?

— Нѣтъ. Я подавилъ бы всякое враждебное любви моему обстоятельство. А если бы не успѣлъ въ томъ, ты видѣлъ бы меня теперь не печальнымъ, а гордорадующимся тому, что я сбросилъ съ себя рабскія оковы. Нѣтъ, несчастіе мое совсѣмъ другаго рода. Оно гораздо глубже поразило мою душу. Я видѣлъ, какъ день ото дня, часъ отъ часу истаявала, погасала, тѣла драгоценная жизнь, за которую бы я отдалъ все сокровища міра. Я видѣлъ, какъ неотразимо близилась страшная минута, и... Но что говорить? Я похоронилъ радость своей жизни — первую и послѣднюю!

«Первую и послѣднюю!... Два слова и двѣ лжи! Не оскорбляйся. Это совершенно справедливо. А давно ты похоронилъ?»
— Будетъ мѣсяца два или болѣе.

«Поздравляю, и отъ души радуюсь!»

— О, вотъ передъ кѣмъ я изливаю свою душу! Камень безчувственный! Чему же радоваться?

«Тому, что ты пережил свое горе. Развѣ не естественно поздравить тебя съ этимъ и порадоваться за тебя? Да и за себя вмѣстѣ, — потому что теперь я имѣю надежду съ большимъ успѣхомъ говорить съ тобою, чѣмъ въ прошлый разъ. Теперь мысленный взоръ твой чище, а тактъ сердечный ровнѣе.

— Нѣтъ, напротивъ. Тогда я былъ на высотѣ силъ, и обнималъ съ нею взоромъ своимъ, казалось, весь міръ. Теперь я упалъ во глубину; ничего въ ней не вижу, ничего не чувствую. Я въ положеніи чловѣка, вступающаго изъ свѣта въ глубокій мракъ, — не различаю вокругъ себя ничего, а между тѣмъ въ глазахъ неотразимо рисуются прежде видѣнные, свѣтлые образы. И болѣзненно и вмѣстѣ чудно положеніе мое! По временамъ мнѣ кажется, будто я перерождаюсь.

«Добрый знакъ. Желалъ бы я слышать всю исторію твоего печальнаго чувства, со времени твоего несчастья и досель. Будь искренень...

— Развѣ много о ней сказать можно? Вотъ она. Сперва я вовсе не сознавалъ своего положенія, и ничего не чувствовалъ, кромѣ своего безмѣрнаго лишенія, своего нестерпимаго одиночества... Потомъ во мнѣ явилось нѣкоторое ожесточеніе противъ... противъ своего несчастья; затѣмъ поселилось въ сердцѣ моемъ глубокое равнодушіе ко всему на свѣтѣ, или, лучше сказать, отвращеніе отъ всего, презрѣніе ко всему... Прошло мало по малу и это. Нужда, а и того болѣе служба, заставили меня снова столкнуться съ людьми, и выйти изъ своего одиночества. Трогательное участіе въ моемъ положеніи общества, друзей и сослуживцевъ, а всего болѣе родныхъ моихъ, показало мнѣ, что я еще не отринутый членъ семьи чловѣческой. Была, мнѣ кажется, при

этомъ у знакомыхъ моихъ и особенная тактика — держать меня какъ можно далѣе отъ того, чѣмъ болѣла душа, или — и еще хитрѣе — исходить изъ него, но вмѣстѣ со мною уходить отъ него всякій разъ въ другой міръ, намѣренно разивѣчаемый всеми красками счастливой жизни... Капля продолбила камень. У меня явились воспоминанія прежняго, давно забытаго. Съ неудовольствіемъ долженъ признаться, что бывали минуты, когда, перенесшись мыслію въ счастливое дѣтство, я надолго не видѣлъ передъ собою преслѣдующаго меня образа...

«Благодарю тебя за довѣренность. И такъ эти минуты уже были? Поздравляю тебя. Ты скоро раздѣлаешься съ своимъ горемъ. Пусть пройдетъ еще столько времени, сколько его уже прошло со дня твоего несчастія, и твоя любовь будетъ для тебя историческимъ фактомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Она всегда будетъ жить въ душѣ моей. Она срослась съ моимъ сердцемъ. Приучивъ его къ любви, я теперь уже не могу жить безъ нея.

«Ты и не будешь жить безъ любви; только любовь твоя будетъ другаго рода.

— Не думаешь ли ты, что я снова привяжусь къ кому нибудь?

«Сохрани тебя Богъ! Довольно и одной пѣтки. Нѣтъ, для тебя воскреснетъ другая любовь, любовь въ собственномъ смыслѣ, которую ты насильно и неблагодарно подавилъ, чтобы дать мѣсто *страсти*. Ты опять полюбишь своего добраго отца, свою нѣжную мать, своихъ милыхъ братьевъ и сестеръ, полюбишь своихъ друзей — общниковъ твоихъ юношескихъ печалей и радостей, — полюбишь всѣхъ, кого любилъ прежде — до того времени, пока жестокая и немилосердая болѣзнь душевная не взяла тебя у

нихъ, и не сосредоточила твоей привязанности въ своемъ эгоистическомъ кругу.

— Помню твои рѣчи объ эгоизмъ, — твое желаніе убѣдить или разубѣдить меня. Очаровательный, хотя и тягостный, сонъ? Что за сладкое упоеніе сердца! Но что за болѣзненное опьяненіе! Я ли былъ это тогда — властитель боготворимый, ловившій каждое мгновеніе, чтобы отдать себя въ вѣчное рабство, и рабъ строптивый, готовый уничтожить существо поклоняемое, при первомъ подозрѣніи, что оно не мое? Какой безпорядокъ! Какая разладаца! Какое смѣшеніе мыслей, чувствъ и дѣлъ!

«И стоитъ ли жалѣть и сокрушаться о томъ, что этотъ разрушительный раздоръ жизни миновался? Порадуйся, что ты вышелъ на свободу, и собери силы свои для новаго, лучшаго строя жизни.

— ... Безъ любви? Нѣтъ. Я очень много пилъ изъ чаши, въ коей отказано повидимому земному бытію, но въ коей именно есть то, что одно даетъ смыслъ ему, и одно достойно насъ — земнородныхъ, но не земныхъ, — чтобы простереть уста свои къ потоку, можетъ быть чистому и здоровому, но не упоевающему сердца. Мнѣ нужно любить. Мнѣ нельзя не любить.

«И такъ ищи кого нибудь снова, ставь на пьедесталъ, жертвуй и страдай. Тебѣ мало, я вижу, прежнихъ мукъ.

— Нѣтъ, ты не понимаешь меня. Я хочу только сказать, что воображаемая тобою свобода для меня невозможна. Я не могу вырвать изъ сердца своего любви, и какой бы ни былъ новый строй моей жизни, она будетъ разыгрываться на заданный тонъ. Я останусь вѣрнѣе чувству, въ коемъ покаялся.

«О, за это я не беспокоюсь, — даже совѣтую оставаться вѣрнымъ...

— Ты обыкновенно не соглашаешься такъ скоро. Тутъ что нибудь есть... Конечно, ты думаешь, что любовь къ несуществующему болѣе есть мечта, и что я...

«Какъ! не существующему?»

— Ну, да, т. е... Ахъ, Боже мой! Въ какую ты свѣтлую сторону направилъ мысль мою! Дѣйствительно, такъ! Онъ тамъ, онъ живетъ, онъ смотритъ на меня оттуда — мой свѣтлый, лучезарный ангель!

«О дитя, дитя! Брось ты свои жалкія игрушки. Ангель не принадлежитъ никому, кромѣ Бога. Тамъ ни женятся, ни посягаютъ. Ужели ты не слыхалъ этого никогда? Что перешло черту міра, то стало ничьимъ, — чужимъ всѣмъ и себѣ самому — въ смыслѣ притяжательномъ земли, и своимъ всему населенію небесъ — въ смыслѣ духовномъ. Я не къ тому тебѣ совѣтую оставаться вѣрнымъ, чтобы ты льстилъ себя тщетными надеждами на что-то здѣшнее, земное, за предѣлами земли, а съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны ты не забылъ души отшедшей, и молился о ней, а съ другой, — чтобы очистилъ чувство свое отъ неестественныхъ наростовъ страсти, и приготовилъ себя любить безъ идеальности и безъ вещественности, по одной тихой склонности, того, кого укажетъ тебѣ Промыслъ, если въ видахъ Промысла благословить тебя семейною жизнію.

— Спускаешь ты меня слишкомъ низко. Если бы ты могъ понимать ту высоту, на которой я доселѣ былъ, ты бы увѣрился, что не для меня теперь та любовь, которую ты напрасно хочешь возвысить, вводя въ нее участіе Промысла. Бесплодно твое усиліе! Любить, какъ тебѣ хочется, любовію семейною, любовію по склонности, я не могу, или,

лучше сказать, могу, но это уже не любовь, — не то, чего ищет душа моя. Люблю я конечно и брата и сестру и кого хочешь родного, но чтобы такъ любить и того, съ кѣмъ сочетаваешь жизнь свою — это не для меня, — это доля животныхъ.

«Прибавь : животныхъ разумныхъ, т. е. людей. Это законъ природы ихъ, это, потому, долгъ ихъ.»

— Вотъ, до чего мы опустились! Любовь — по долгу! Остается услышать о любви по принужденію, о любви по нерасположенію...

«Не спиши въ путь, когда знаешь, что нужно воротиться... Хотѣлось бы мнѣ услышать отъ тебя : любилъ ли тебя отецъ твой?»

— Меня?... О, мой бѣдный, несчастный отецъ! Любилъ ли онъ меня?... Когда я упалъ въ воду, онъ кинулся за мною и — утонулъ. А меня спасли другіе. Вотъ кто былъ отецъ мой!

«Не слыхалъ я отъ тебя этого прежде... И ты еще холоденъ остаешься къ великому чувству любви семейной! Ты не бросился въ могилу, сокрывавшую отъ тебя *все*, какъ ты выразился, а отецъ твой забылъ *все*, и ринулся въ глубину спасать тебя!»

— Не разтрагивай раны сердца моего. Я не звѣрь. Я едва пережилъ смерть отца своего, хотя былъ въ возрастъ, когда переживается все на свѣтъ. Но ты не видишь разницы двухъ обстоятельствъ. Отецъ спасалъ меня. А я къ чему убилъ бы себя, а можетъ быть еще бы не убилъ, а только насмѣшилъ людей?»

«Эгоистъ. Отецъ твой не разсуждалъ ничего. Онъ пораженъ былъ лишеніемъ, и слышалъ одинъ голосъ сердца. Если онъ не умѣлъ плавать, то онъ — жертва чувства,

которой имени нѣтъ. Если умѣлъ, — то значить скорбь о тебѣ переборола въ немъ силу мысли...

— Не говори болѣе. Мнѣ стягиваетъ нервы...
«Вотъ, видишь ли, что такое то чувство, котораго ты не хочешь цѣнить. Отецъ умираетъ за сына, сынъ едва переживаетъ смерть отца, и не можетъ представить ея теперь себѣ безъ смертнаго содроганія!

И это еще не любовь?

— Это кровь, — единство природы, — единство души, сказала бы я. Это магнетизмъ, влекущій массы одна къ другой для одного внѣшняго, бесплоднаго сцѣпленія; это не есть электричество, потрясающимъ столкновеніемъ ищущихъ другъ друга противоположностей поражающее свѣтъ! Отецъ привязанъ къ сыну. Что же тутъ особеннаго? На то онъ отецъ!

«Что ты хочешь сказать этимъ?

— Какъ что? Вещь весьма простую, — то, что онъ есть *отецъ*, — что онъ родилъ сына.

«Не удивись, и не сочти игрою словъ и софистической уверткой, если я скажу тебѣ, что онъ *не* родилъ сына. Сына родила мать. Знаю все, что у тебя готово сорваться съ языка, и повторяю тебѣ тоже самое. Къ сожалѣнію, важнѣйшая задача бытія земнаго — продолженіе рода въ преемственно-мѣняющихся видахъ, — у человѣка находится въ распоряженіи неразумнаго инстинкта. По идеѣ, дѣйствительно: отецъ отдаетъ сущность свою, себя самого сыну, и можетъ ли потому не любить сына? Но отецъ въ дѣйствительности все тотъ же есть отецъ въ возможности, который не имѣетъ никакого представленія о себѣ и своей сущности, когда призываетъ себя быть отцемъ, и отдавая ее сыну, столько же думаетъ о ней, сколько и о любви

къ новому образу бытія ея... Говоря яснѣе : основа любви отца къ сыну не есть ни сущность сына, ни предварившая бытіе его разумная мысль о немъ, ни даже начальный актъ бытія его, словомъ — ничто изъ того, чѣмъ мистически объясняется семейная привязанность.

— Но это значитъ идти противъ общаго, и столько естественнаго впрочемъ, убѣжденія.

«Но вмѣстѣ съ тѣмъ это значитъ идти изъ всеобщаго опыта.

— Съ этимъ не согласится ни одинъ отецъ...

«Не согласится отецъ, который имѣетъ дѣтей, — можетъ быть; но долженъ согласиться, — который не имѣетъ ихъ, и даже никогда не думалъ имѣть, и даже не знаетъ, что значитъ имѣть ихъ, а между тѣмъ все же отецъ.

— Я не понимаю.

«Я бы не назвалъ тебя уже не разъ другомъ своимъ, если бы думалъ, что ты понимаешь все на свѣтѣ... Прошу тебя вѣрить, что есть такіе отцы. Они о себѣ въ воспроизведеніи бытія столько же думаютъ, сколько стоятъ быть воспроизведенными. — Скажу тебѣ, что связываетъ отца съ дѣтьми. Это — неотразимая и непрерывно вопіющая мысль, что они *его*. Это — сожитіе его съ ними, воспитаніе ихъ, любовь къ нимъ матери, любовь его къ матери, наконецъ любовь ихъ къ нему, безпрестанное признаніе ими его *своимъ*, обращеніе ихъ къ нему за всѣмъ, признательность ихъ, и пр. и пр. Это, наконецъ, обязательство его передъ самимъ собою, его *долгъ* отеческій — сладкій и радостный. Семейная любовь есть зданіе, долговременно воздвигаемое, и отъ того прочное. А страсть есть временно сколоченный, и великолѣпно раскрашенный — балаганъ. Думать ли, что для тебя твои братья и сестры суть

тоже, что и все люди? Я этому не вѣрю. Если ты воспитывался съ ними вмѣстѣ въ дому отчѣмъ, то ты ихъ также, несомнѣнно, *любишь*, какъ любилъ бы отца, если бы онъ былъ живъ, какъ любишь, или любилъ нѣкогда, несомнѣнно, мать свою.

— Это справедливо. Оно и быть не могло иначе. Мы свыклись съ малыхъ лѣтъ. Я дѣйствительно всегда питалъ къ нимъ въ душѣ нѣчто особенное, и теперь, разбирая свои чувства, нахожу въ сердцѣ своемъ нѣкоторое преимущественное влеченіе и расположеніе къ нимъ.

«Ты все еще боишься назвать это любовью. Повторяю тебѣ: оно-то и есть истинная и естественная любовь человѣческая, — чувство тихое и радостное; а то, что ты называлъ любовью, есть возмутительная страсть — не человѣческая, въ которой впрочемъ есть и любовь, т. е. *любовь-склонность*, но она всегда дѣйствуетъ въ обратномъ отношеніи со страстію, а именно: чѣмъ сильнѣе страсть, тѣмъ слабѣе любовь, и на оборотъ. Свойство любви есть миръ и радость, а свойство страсти — тоска и волненіе.

— Признаюсь тебѣ, я часто самъ замѣчалъ, что въ чувствѣ моемъ есть что-то несообразное съ любовью. Все мнѣ обѣщало въ немъ радость, одну радость, и ничего другаго. И между тѣмъ въ минуты самаго высокаго, повидимому, счастья, скажу: блаженства, душу давило тайное необъяснимое горе. Отъ чего бы оно было, думалъ я? Я все считалъ его предчувствіемъ грядущаго бѣдствія. И оно въ самомъ дѣлѣ было предчувствіе.

«Да, предчувствіе, но только не частное предчувствіе твоего сердца, а общее предчувствіе нашего я, увѣряющее его, что созданное имъ дѣло есть домъ на песокъ, которому угрожаетъ всякое дуновеніе вѣтра. Не примѣшайся

къ твоему чувству желаніе исключительнаго, деспотическаго обладанія, т. е. не примѣшайся къ склонности страсть, ты бы не предчувствовалъ ничего печальнаго, не терзался бы чѣмъ-то, неизвѣстнымъ тебѣ, а нашелъ бы одну радость, одно благо, хотя не блаженство. Этого неземнаго наслѣдія не дадутъ тебѣ ни страсть, ни склонность. Въ страсти ты искалъ его, но не нашелъ не только блаженства, но и блага. Въ любви (склонности) было благо, но ты не искалъ его.

— Я бы повѣрилъ тебѣ, если бы не помнилъ еще живо того и другаго чувства. Въ страсти, какъ ты ее называешь, было для меня и благо и блаженство, а въ твоей любви-склонности я ничего не видѣлъ.

Нѣтъ, ты видѣлъ весьма многое, но только забылъ его съ тѣхъ поръ, какъ началъ все мѣрять мѣрою своего новаго чувства. Вспомни дѣтство. Какъ билось юное сердце твое, когда, послѣ долгой разлуки, ты видѣлся съ своею матерью! Ты также не могъ насмотрѣться на нее, но тайнаго горя при этомъ не было. Ты также трепеталъ отъ радости, но духъ твой не занимался, глаза не горѣли неистовымъ пламенемъ. Ты также чувствовалъ величайшее наслажденіе, но не закрывалъ сердца и для другихъ радостныхъ ощущеній. Словомъ : было все, что есть прекраснаго и законнаго въ страсти, и не было ничего, что въ ней преступно и отвратительно. А это отъ чего? Отъ того, что любовь есть Богомъ дарованное и благословенное чувство, а страсть — порожденіе эгоизма, рожденнаго не отъ Бога.

— Называй, какъ хочешь восхваляемую тобою любовь, но я знаю, и никто меня не переувѣритъ въ томъ, что ея недостаточно для жизни. Это подтвердить тебѣ вся исторія человѣческая. Понимая ея недостаточность, люди всегда

болѣе или менѣе примѣшиваются къ ней страсти, которою и приправляютъ, такъ сказать, благо семейное.

«Если это и правда, то намъ должно только оплакивать несчастную слабость падшей природы нашей, заклеянной неизгладимою печатію чувственности и эгоизма, — страстно зачатой, страстно зачинающей, — страстію растворяющей всѣ отношенія жизни, а отнюдь не думать, что это дѣло законное и естественное. Чѣмъ болѣе мы отдаляемся въ досточтимую древность, въ достоподражательную чистоту нравовъ и простоту обычаевъ, тѣмъ менѣе встрѣчаемся со страстію. Вспомни Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку.. Ты найдешь у нихъ одно простое, нѣжное и безстрастное чувство любви, одну привязанность глубокую, но мирную, горячую, но небурную, охлажденную разумнымъ сознаніемъ цѣли любви разнополюной. Простые люди и нынѣ живутъ въ той же простотѣ и естественности чувства, какъ благословилъ Богъ. Супруги любятъ другъ друга также, какъ дѣти родителей, и родители дѣтей. Любовь родственная и пріязнь дружеская часто не различаются у нихъ ни характеромъ, ни силою. Любовь у всѣхъ течетъ какъ тихая, свѣтлая рѣка, прекрасная для зрителей и безопасная для пловцевъ.

— Но чѣмъ же эту любовь я отличу отъ любви животныхъ ?

«Тѣмъ, — что она любовь человѣческая, — любовь на степени разумнаго сознанія и нравственнаго чувства, — на условіяхъ свободнаго согласія, самоограниченія и самопожертвованія, — для общей цѣли, на основахъ права и долга и пр.

— Нѣтъ, этой любви недостаточно для человѣка. Я это чувствую глубоко. Отдаю справедливость всему, что

ты говоришь, но не могу измѣнить своего убѣжденія. Я теряю уваженіе къ безсмертному духу нашему, если его можетъ удовлетворить одна эта *половая* любовь. Или его нѣтъ въ насъ, или должна быть другая высшая любовь.

«Сердечно радуюсь, что ты пришелъ къ этому заключенію; только не возвращайся отъ него снова къ своей страсти. Ей нѣтъ тутъ мѣста. Если она эгоизмъ, то она вовсе не любовь, если — похоть, то ниже любви. Для безсмертнаго духа нашего потребна и любовь духовная, безсмертная, вѣчная. Она и есть. Это любовь христіанская. На сколько дикарь выше стоитъ животнаго, на столько *любовь — склонность* стоитъ выше *любви — страсти*, и на сколько христіанскій подвижникъ стоитъ выше дикаря и язычника, на столько любовь христіанская, *любовь — добродѣтель* — выше любви естественной. Любовь страсть есть искра электрическаго взрыва, пожалуй — молнія, ослѣпительная, но разрушительная, дающая понятіе о свѣтѣ невечернемъ, но мгновенное и слишкомъ ограниченное; любовь — склонность есть тихій свѣтъ луны, отрадный и успокоивающій, но слабый и *чуждый* духу. Любовь — добродѣтель есть животворящій лучъ солнечный...

— Если не обманъ, то любовь твоя общаетъ весьма многое. Желалъ бы я слышать, что она такое.

«Я не скажу тебѣ болѣе того, что сказано о ней въ книгахъ Новаго Завѣта. Читай ихъ, и изучай Божественное лице Господа Иисуса Христа и дивные образы послѣдователей его — Петра, Иоанна, Павла и прочихъ апостоловъ. Да будетъ съ тобою Богъ любви и мира!

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПИСЬМО

ВЪ РЕДАКЦІЮ ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ¹⁾.

По поводу прекраснаго письма, (кромѣ этого письма еще дѣльная статья о причетникахъ помѣщена въ книжкѣ за Октябрь мѣсяцъ Странника, подъ заглавіемъ: Изложеніе Каноническихъ Постановленій о Клирѣ), помѣщеннаго въ № 10 сихъ Вѣдомостей, относительно причетниковъ, считаемъ обязанностію сообщить слѣдующее: Усердно благодаримъ г. автора за поднятый имъ важный вопросъ о состояніи низшихъ служителей св. олтаря Господня. Дай Богъ, чтобы благонамѣренный голосъ его не остался вопіющимъ въ пустынь...

¹⁾ Редакція, печатая отзывъ о протоіерея Патенкова о мѣрахъ къ образованію и усовершенствованію причетниковъ, надѣется, что и другіе благочинные не откажутся высказать свои мысли объ этомъ дѣйствительно важномъ предметѣ. Въ устахъ малограмотныхъ, неуксусныхъ или неблагоговѣйныхъ чтецовъ и пѣвцовъ самое богослуженіе Православной церкви теряетъ свою силу и значеніе. Кому, какъ не благочиннымъ, которые, по самой должности своей, суть блюстители порядка и благочинія церковнаго (инстр. § 25), ближе извѣстны слабости и недостатки нашихъ церковнослужителей, и отъ кого, какъ не отъ нихъ лучше узнать настоящее положеніе дѣла и услышать практическіе совѣты къ поправленію его?

Г. авторъ письма обвиняетъ причетниковъ въ невѣжествѣ, неопрятности, неумѣни правильно читать и пѣть, словомъ въ неумѣни вести себя прилично своему званію и съ пользою для церкви. — Противу этого совершенно нельзя возражать, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городскихъ причетниковъ, и именно соборныхъ; ибо и въ городскихъ церквахъ есть всякіе причетники. Но, слѣдуетъ ли обвинять въ этомъ самихъ причетниковъ? ... Занятые постоянно землепашествомъ и средствами къ пропитанію себя насущнымъ хлѣбомъ, имѣютъ ли они время на образованіе себя въ чтеніи и пѣніи ²⁾.

Вотъ, наступаетъ вечеръ Субботній. Время къ вечерни. Гдѣ же причетники и самые священникъ и діаконъ? Въ полѣ

²⁾ Имѣютъ, и — кажется — довольно времени. Часы дневныхъ службъ — вечерни, утрени и литургіи уже можно назвать часами упражненія въ чтеніи и пѣніи, если при этомъ обращается надлежащее вниманіе на то и другое. Исправленіе разныхъ требъ въ приходѣ — также практика. Остается за симъ удѣлить хотя одинъ часъ на репетицію или приготовленіе. Ужели у причетника не найдется этого часу даже въ день самый обильный требоми? Довольно остается свободнаго времени у причетниковъ городскихъ; еще болѣе должно быть его у сельскихъ, ибо богослуженіе въ селахъ совершается только въ воскресные и праздничные дни. О сельскомъ хозяйствѣ нужно замѣтить, что оно становится на первомъ, такъ сказать, планѣ и отвлекаетъ церковнослужителей отъ занятій въ чтеніи и пѣніи преимущественно въ лѣтнее время, но и тутъ бываютъ дни праздничные, и часы, которыми можно располагать на усовершенствованіе себя въ томъ и другомъ дѣлѣ. А продолжительные зимніе вечера? ... Развѣ ими нельзя вознаградить упущеннаго въ лѣтнее рабочее время? И не большая ли часть пороковъ у нашихъ причетниковъ происходитъ прямо отъ ихъ праздности?

жнуть или косятъ³⁾). По приближеніи вечера, нерѣдко всѣ — и священникъ и діаконъ и причетники садятся на одну телегу, изъ коихъ одинъ служитъ кучеромъ, поспѣшно отправляются къ церкви, и, въ пыли и поту, запыхавшись, начинаютъ отправлять вечерню... До того ли имъ, чтобы читать и пѣть протяжно и внятно? Между тѣмъ, какъ послѣ вечерни нужно еще разсчитываться съ жнецами или съ косарями и гребцами!... Вотъ и надобно поспѣшить вечернею⁴⁾!...

Перемѣните быть причетника, пусть онъ не будетъ земледѣльцемъ. Дайте ему жалованье, равное, по крайней мѣрѣ, получаемому сельскимъ писаремъ⁵⁾. Тогда этотъ самый, нынѣ грубый причетникъ, облагородится, лучше оцѣнитъ свое назначеніе, будетъ имѣть время образовать себя хотя изъ самолюбія, котораго теперь нѣтъ у него... Предъ лицомъ бѣдности и нищеты, какое можетъ быть благородное самолюбіе. — Въ настоящее время, кто поступаетъ въ причетники? Или исключенные изъ духовныхъ училищъ за лѣ-

³⁾ Дѣйствительно ли это нужно разумѣть буквально, — особенно — о священникахъ?

⁴⁾ Однако это не резонъ, если дѣйствительно по такой причинѣ торопятся богослуженіемъ.

⁵⁾ Едва ли жалованье сельскаго писаря, не показанное впрочемъ о. протоіереемъ, можетъ вознаградить то, что даетъ причетникамъ — усерднымъ хозяевамъ земля. Если участокъ земли, за который поселенцы и крестьянцы работаютъ въ казну или на помѣщика, даетъ имъ возможность платить подать и отбывать разныя повинности, (не говоримъ о собственномъ содержаніи), то не понятно, почему бы церковнослужителямъ, свободнымъ отъ податей и повинностей, земля была плохимъ и труднымъ средствомъ къ содержанію себя? Въдѣ между крестьянами бываютъ люди зажиточные. У кого же больше времени для свободнаго труда, труда самаго честнаго, — у людей податныхъ, или совершенно свободныхъ?

ность, тупость, а иногда и за безнравственность; или дѣти бѣдныхъ священниковъ и причетниковъ, нигдѣ не обучающіеся, а дома выучившіеся кое-какъ читать, писать и пѣть; или круглые сироты, какъ и г. авторъ письма упоминаетъ, вовсе безграмотные, занимающіе причетническую должность, по несходительному милосердію епархіальнаго начальства, дающаго мѣста для дневнаго ихъ пропитанія.

Порядочныя дѣти священнослужительскія, по исключеніи или увольненіи изъ духовныхъ семинарій, или духовныхъ училищъ, увольняются изъ духовнаго званія и поступаютъ въ гражданскую службу ⁶⁾. Почему такъ? Потому что въ гражданской службѣ, если онъ будетъ какимъ нибудь канцеляристомъ, то и тогда лучшее получаетъ обезпеченіе, нежели въ званіи дьячка на любомъ приходѣ ⁷⁾. А назначте удовлетворительное обезпеченіе причетникамъ, тогда станутъ поступать охотно въ это званіе и окончившіе ученіе въ среднемъ и даже въ высшемъ отдѣленіяхъ семинарій, вслучаѣ неимѣнія мѣстъ священническихъ... Вотъ тогда и будутъ прекрасные причетники! Будутъ хорошо и читать и пѣть и понимать читаемое и пѣтое, и прилично вести себя. Но это все таки тогда, когда и эти причетники не будутъ вмѣстѣ и земледѣльцами; а при занятіи хлѣбопашествомъ,

⁶⁾ За что же бы исключать дѣтей *порядочныхъ*? И увольняются прежде окончанія курса, для поступленія въ гражданскую службу, едва ли дѣйствительно дѣти порядочныя. Хорошіе ученики всего чаще оставляютъ духовныя училища для поступленія въ свѣтскія высшія заведенія, напр. университетъ, медицинскую академію...

⁷⁾ Желательно бы знать, гдѣ это канцеляристы получаютъ такое жалованье, которое превышало бы содержаніе сельскаго причетника, пользующагося жалованьемъ, доходами и землею, по бѣльшей же части — и квартирою.

и сіи будутъ такъ же грубы и невѣжественны, какъ и нынѣшніе, что и доказывается опытомъ.

Какъ же образовать причетниковъ, и кто долженъ быть ихъ образователями? По мнѣнію почтеннаго автора письма, лучшее средство для образованія причетниковъ суть учрежденныя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ причетническія школы ⁸⁾. Противу этихъ благотѣльныхъ заведеній не можетъ быть никакихъ возраженій. Одно, по нашему мнѣнію, должно быть условіе непремѣнное — чтобы эти школы были учреждаемы не индѣ, какъ при каѳедральныхъ соборахъ, гдѣ бы ученики — причетники постоянно могли слушать отчетливое, правильное и гармоническое пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, независимо отъ слушанія чтенія и пѣнія причетниковъ при каѳедральныхъ соборахъ, которые дѣйствительно при этихъ церквахъ, во всѣхъ отношеніяхъ, обладаютъ большимъ совершенствомъ ⁹⁾. Тогда бы эти причетники, заимствуя методъ

⁸⁾ У насъ такая школа, какъ извѣстно, находится въ Херсонѣ. Очень желательно, чтобы свѣдѣніе о ней (конечно, подробное) было сообщено въ Епархіальныя Вѣдомости. Кстати высказать сожалѣніе, что редація доселѣ не имѣла отъ училищныхъ начальствъ свѣдѣній о духовныхъ училищахъ нашей епархіи, (кроме дѣвичьяго Одесскаго), а эти свѣдѣнія поставлены въ программѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и были бы очень интересны какъ для родителей воспитывающагося юношества, такъ и вообще для читателей.

⁹⁾ Учрежденіе причетнической школы въ каѳедральномъ городѣ, стоящемъ на краю епархіи, будетъ соединено съ многими неудобствами, и потребуетъ большихъ средствъ. Не лучше ли открыть такія школы въ каждомъ благочиніи, примѣрно на 10 человекъ? Для такого числа учениковъ, если нѣтъ церковной, легко найти квартиру въ селѣ и въ городѣ. Въ ученики поступаютъ малосвѣдущіе въ чтеніи и пѣніи причетники, исключенные ученики или сироты еще не учившіеся, того благочинія. Причетники, какъ состоящіе при мѣстахъ, мо-

пѣнія и чтенія архіерейскихъ хоровъ и каедральныхъ соборовъ, распространяли бы его по всѣмъ прочимъ церквамъ, отъ чего и вышло бы самое вѣрное и дѣйствительное улучшение чтенія и пѣнія при приходскихъ церквахъ. Напримѣръ, я скажу о Новомиргородскомъ соборѣ. Здѣсь постоянно находится хоръ пѣвчихъ, содержимый на мой собственный счетъ. И причетники соборные, постоянно слушающія пѣвчихъ, поющихъ по придворному напѣву, и даже участвуя съ ними въ пѣніи, и сами поютъ такъ правильно и хорошо, что прихожане не съ меньшимъ удовольствіемъ слушаютъ причетниковъ, какъ и самихъ пѣвчихъ; ибо и причетники знаютъ ноты не только церковнаго обихода, но и партесныя удовлетворительно. И потому тѣ причетники, которые, побывъ при соборѣ, отправляются потомъ на приходъ, выходятъ въ чтеніи и пѣніи очень искусные, каковыхъ и не мало въ моемъ вѣдомствѣ.

гуть быть на своемъ содержаніи. Въ облегченіе же ихъ, продолжительнаго срока ученія не назначать. Коль скоро кто навѣкъ правильно читать и пѣть, отпускать домой. На мѣсто выбывшихъ поступить другіе, назначаемые въ школу благочиннымъ, при обзорѣнн имъ церковей. Бывшіе въ школь могутъ со временемъ опять на извѣстный срокъ поступить туда, если окажется нужнымъ больше изучиться имъ. Важнѣе всего должно быть чтеніе: чтобы оно было неспѣшно, внятно и разумно. О гармоническомъ пѣніи въ селахъ, гдѣ всего два причетника и нерѣдко оба съ бѣдными голосами, думать напрасно. Довольно, если оно будетъ правильно и не похоже на *козлогласованіе*. Учиться письму и Катихизису причетники могутъ и дома, и при посѣщеніи благочиннымъ, давать ему въ томъ отчетъ. Но неизлишне было бы въ школь объяснять имъ употребительнѣйшія молитвы. (Недавно экзаменовался въ консисторіи пономарь, лѣтъ 40 и человекъ семейный. Его спросили: кто это Пресвятая Троица, къ Которой молитва такъ часто употребляется при богослуженіи? Отвѣчаетъ: Богородица. — Есть у

Далѣ, г. авторъ письма полагаетъ, что образователями причетниковъ должны быть благочинные и приходскіе священники. Но что такое есть благочинный? Начальникъ безъ власти ¹⁰⁾, представленія коего рѣдко уважаются и о награжденіи и взисканіи духовенства ¹¹⁾; судья безъ права судить и осуждать ¹²⁾; исполнитель епархіальныхъ распоряженій безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ къ удовлетворительному выполненію оныхъ, не получая ни жалованья за свои труды, не имѣя ни писаря и канцеляріи ¹³⁾! — Это

вашъ въ церкви образъ Прес. Троицы?—Есть.—Чтожъ на этой иконѣ написано? Отвѣтъ, произнесенный съ видимымъ убѣжденіемъ: Богородица). Для исключенныхъ учениковъ и неучившихся сиротъ ученіе можетъ быть полнѣе и систематичнѣе, но также безъ школьныхъ формальностей. За содержаніемъ для круглыхъ сиротъ можно обратиться къ попечительству; другіе пусть будутъ на содержаніи родителей. При церкви благочиннаго имѣть непременно самихъ лучшихъ діаконовъ и причетниковъ, чтобы они были наставниками въ причетнической школѣ, подъ надзоромъ благочиннаго. Вознагражденіе за труды можно бы выдавать изъ кошелековыхъ суммъ церкви благочиннаго, такъ какъ училище существуетъ для церкви же. За сиротъ могло бы вознаграждать иногда попечительство. Къ экзамену хорошо приглашать ближайшихъ священниковъ. Таковы наши мысли о школахъ, въ которыхъ можно бы исправлять старыхъ и готовить новыхъ причетниковъ.

¹⁰⁾ Какъ? Посмотрите въ инструкціи параграфы «о власти и преимуществахъ благочиннаго».

¹¹⁾ Можетъ быть потому, что иногда оказываются неуважительными.

¹²⁾ Благочинному, правда, предоставлены—право разбирать жалобы и нѣкоторыя мѣры исправительнаго наказанія; но онъ не судья, а блюститель порядка и исполнитель распоряженій начальства; его власть исполнительная.

¹³⁾ Для повѣстокъ и разсылокъ ему предоставлено употребить

есть труженникъ, долженствующій отказаться отъ заботливости о своемъ семействѣ, отъ покоя дневнаго и ночнаго, отъ благоустройства своего хозяйства и имущества. Онъ есть равный всякому священнику по своему содержанію, а между тѣмъ несущій несравненно болѣе трудовъ и обязанности; если онъ въ селѣ, то такой же земледѣлецъ, какъ и всѣ прочіе священно-и-церковно-служители. А что значитъ священникъ? Какъ слушаютъ его? Я знаю случаи, что когда священникъ заставитъ причетника бить поклоны; то сей послѣдній, послѣ многаго спора, начинаетъ бить ихъ, но когда священникъ отворотится, то онъ въ слѣдъ ему грозитъ кулаками, кривляется, или плюетъ. — Но вотъ священникъ, истощивъ всѣ зависящія отъ него средства къ исправленію причетника — пьяницы и буяна, дѣлаетъ доносеніе благочинному, а сей консисторіи; послѣдняя требуетъ объясненія отъ причетника, или предписываетъ произвести слѣдствіе. Тогда причетникъ нанимаетъ какого либо пьяницу сельскаго адвоката, — чиновника, за кляузы выгнаннаго изъ службы, и, вмѣсто оправданія своего, пишетъ на священника кляузный доносъ на нѣсколькихъ листахъ; и, нерѣдко, обвиняемый дѣлается обвинителемъ, а обвиняющій обвиняемымъ!... — Начинается тяжба и ссора. Что же изъ этого выходитъ? Соблазнъ для прихожанъ, поруганіе для духовнаго сана и, что всего хуже, поношеніе и униженіе для святой церкви.

Какія же средства должно предпринять для образованія и усовершенствованія нашихъ причетниковъ? Не опровергая

причетниковъ изъ дѣйствительныхъ или неопредѣленныхъ къ мѣстамъ, по выбору священно-и-церковнослужителей, погодно или по полугодно, какъ обще разсудятъ; а для пнсьма употреблять діаконовъ. Инстр. § 64.

мѣрь, указанныхъ почтеннымъ авторомъ письма, которыя также могутъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, примѣнимы къ разсматриваемому нами вопросу, по нашему скудному разумѣнію, дознанному опытомъ, мы полагаемъ бы:

- 1) Учредить причетническія школы при кафедральныхъ соборахъ, какъ сказано уже.
- 2) Благочиннымъ предоставить право, разумѣется съ утвержденія епархіальнаго начальства, по своему усмотрѣнію переводить причетниковъ лучшихъ, усердныхъ, знающихъ свое дѣло и хорошей нравственности, въ поощреніе ихъ, на лучшіе приходы; а лѣнтяевъ, мало-способныхъ и неодобрительнаго поведенія, особенно пьяницъ, на худшіе приходы; переводить и въ такомъ случаѣ, если причетникъ поссорится съ священникомъ и не примирится. На это намъ возражать, что переводъ причетниковъ, имѣющихъ свои дома, будетъ для нихъ обременителенъ¹⁴⁾. Въ отвѣтъ на это скажемъ, что, во первыхъ, есть много еще причетниковъ холостыхъ, отъ которыхъ-то все зло и происходитъ; во вторыхъ, не всѣ и женатые живутъ въ своихъ домахъ, особенно въ помѣщичьихъ приходахъ; а въ третьихъ, тогда-то причетникъ и будетъ вести себя исправно, усердно и честно, когда будетъ знать, что его переведутъ на худшее мѣсто.
- 3) Благочиннымъ предоставить, кромѣ права перевода причетниковъ, для пользы св. церкви, и кромѣ взысканій, въ инструкціи ихъ указанныхъ, наказывать причетниковъ денежнымъ штрафомъ¹⁵⁾ въ пользу клира или бѣдныхъ духовнаго званія.

¹⁴⁾ Кажется, не это возраженіе первое вытекаетъ изъ вышесказаннаго, а то, что благочинные могутъ быть иногда несправедливы или пристрастны.

¹⁵⁾ Это право и принадлежитъ благочиннымъ. Инстр. § 54.

4) Благочинные, при обзрѣніи церквей не только должны буквально испытывать діаконовъ и причетниковъ въ знаніи ихъ обязанностей, какъ теперь дѣлаютъ для отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ, но и объяснять имъ все, относящееся до богослуженія, какъ въ чтеніи, такъ и въ пѣніи¹⁶⁾; но на это нужно время. А кто же будетъ, въ отсутствіи ихъ, производить отписку бумагъ, положимъ, самыхъ обыкновенныхъ, когда, за отсутствіемъ благочиннаго, не остается на мѣстѣ ни помощника его, ни канцеляріи, и никакого письмоводителя; ибо онъ самъ есть и писмоводитель и писарь и переписчикъ бумагъ? — 5) Вънѣнть въ непрѣмѣнную обязанность изучать причетниковъ, кромѣ катихизиса, и краткое изъясненіе Божественной Литургіи, какъ я сдѣлалъ въ моемъ вѣдомствѣ, и оказалось хорошо. 6) Прибавить въ клировыхъ вѣдомостяхъ графу, въ которой бы означалась степень усердія къ своей обязанности священно-и-церковно-служителей, каковой теперь нѣтъ; слѣдовательно, степень усердія остается не оцѣняемою; а отъ этого и много нерадивыхъ членовъ причта. 7) Воспитанники семинарій, до поступленія въ священники, должны проходить, по крайней мѣрѣ года два, должности чтецовъ и пѣвцовъ, и хорошо, еслибы въ городахъ, на что указываетъ правило церкви и авторъ статьи, помѣщенной въ Стражникъ¹⁷⁾.

¹⁶⁾ Нѣтъ, это уже слишкомъ будетъ обременительно для благочинныхъ; вѣдь въ Херсонской епархіи у иныхъ благочинныхъ, напр. въ поселеніяхъ, состоитъ до 50 церквей.

¹⁷⁾ Въ древности, когда служеніе причетниковъ, за недостаткомъ духовныхъ училищъ, было какъ бы школою, въ которой клирики приготовлялись къ высшимъ степенямъ священства, обязательное прохожденіе низшихъ степеней имѣло свое значеніе. А теперь зачѣмъ упражнять въ чтеніи и пѣніи церковномъ воспитанниковъ, если они

8) Во время каникулъ, ученикамъ училищъ и семинарій, во всѣ воскресные и праздничные дни бывать въ церкви и непремѣнно быть на клиросѣ и заниматься чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ ¹⁸⁾. 9) Обратитъ болѣе вниманія на церковное чтеніе и пѣніе въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Хорошо бы было, если бы при каждой семинаріи былъ регентъ, или способнѣйшій причетникъ, который бы въ извѣстные часы занимался съ учениками церковнымъ псалмопѣніемъ и изученіемъ порядка богослуженія Православной церкви. И наконецъ 10) обезпечить какъ благочинныхъ съ письмоводителемъ и двумя писарями, — что составитъ ихъ канцелярію, священниковъ, діаконовъ, такъ и причетниковъ удовлетворительнымъ окладомъ жалованья, отобравъ отъ нихъ землю, и такимъ образомъ избавивъ всѣхъ отъ трудной обязанности земледѣльцевъ ¹⁹⁾.

уже приготовлены быть пастырями и учителями народа? Для хорошаго чтенія и пѣнія нужны еще природныя способности — здоровая грудь и голосъ, чѣмъ не всякій похвалится. По нашему мнѣнію — и вообще въ причетники не опредѣлять бы тѣхъ, у кого нѣтъ ни слова раздѣльнаго, ни голоса. Лучше предлагать такимъ причетникамъ искать другой службы, по способностямъ.

¹⁸⁾ Этого отъ учениковъ требуетъ училищное начальство. Остается наблюдать за исполненіемъ.

¹⁹⁾ Намъ кажется, что земля была и будетъ основою благосостоянія сельскихъ причтовъ, и что ее трудно замѣнить жалованьемъ. Представьте себѣ священника, у котораго 4 или 5 сыновей въ училищѣ на собственномъ его содержаніи. Пусть онъ получаетъ 500 руб. сер. жалованья. Что онъ сдѣлаетъ съ этимъ жалованьемъ при большомъ семействѣ? Нужно же дочерямъ что либо приготовить (не говоримъ объ ихъ воспитаніи), отъ которыхъ въ настоящее время послѣдній женихъ спрашиваетъ не менѣе 500 р. Въ земледѣльческомъ же трудѣ, (хотя бы иногда пришлось что либо дѣлать и собственными

Мы никому не навязываемъ нашего мнѣнія, и съ удовольствіемъ выслушаемъ сужденія другихъ въ дѣлѣ столь важномъ для Православной церкви, каково чтеніе и пѣніе, и столь благовременно указанномъ почтеннымъ авторомъ письма. Истина сужденія о всякомъ предметѣ составляется изъ разсматриванія его съ разныхъ сторонъ.

Благ. прот. Ст. Патенковъ.

руками), ничего нѣтъ унизительнаго для всякаго сословія. Знаемъ, что и Апостолы доставляли себѣ пропитаніе, *дѣлающе своими руками*. Конечно, не нужно прилагать къ хозяйству всего сердца; а сіе творить, и тѣмъ болѣе главнаго — служенія духовнаго — не забывать.

ВЕЧЕРА ВЪ КАРӨАГЕНЬ.

РАЗГОВОРЪ IX *).

СВЯЩЕННИКЪ, МУФТИ И КАДИ.

СОДЕРЖАНІЕ : ЕВАНГЕЛІЕ ВЫШЕ КОРАНА, ІСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЫШЕ МАГОМЕТА, ПО ПРИЗНАНІЮ САМАГО КОРАНА. — НАПОЛЕОНЪ ИМѢЕТЪ СТОЛЬКО ЖЕ ПРАВА НА ИМЯ ПРОРОКА, КАКЪ И МАГОМЕТЪ. — НИЧТО НЕ ДОКАЗЫВАЕТЪ БОЖЕСТВЕННАГО ПОСЛАНИИЧЕСТВА МАГОМЕТА. — ОНЪ НЕ ТВОРИЛЪ ЧУДЕСЪ. — ХРИСТИАНЕ НЕ УНИЧТОЖАЛИ ТОГО МѢСТА СВ. ПИСАНІЙ, ВЪ КОТОРОМЪ БЫ НАХОДИЛОСЬ ПРЕДСКАЗАНИЕ О ПОСЛАНИИЧЕСТВѢ МАГОМЕТА. — МУФТИ И КАДИ НАДѢЮТСЯ ОБРАТИТЬ СВЯЩЕННИКА. — ОТВѢТЫ СВЯЩЕННИКА.

Муфти. Хвала Богу! Мы теперь не во мракѣ; свѣтила сіяютъ подъ кровомъ моимъ.

Кади. Дай Богъ, чтобы свѣтила сіи сіяли блескомъ все болѣе и болѣе чистымъ!

Священникъ. Дай Богъ, чтобы онѣ походили на прекраснѣйшее изъ свѣтилъ, которое и оплодотворяетъ и освѣщаетъ землю!

Кади. Это могло бы сбыться, когда бы всѣ мы брали свѣтъ съ одного очага.

*) См. Ч. I, стран. 333, 424, 468, 566, 648 и 729; Ч. II, стр. 147. и 234.

Муфти. Берегись, баба, кади хочеть сдѣлать тебя мусульманиномъ.

Священникъ. Кади говоритъ правду. Богъ сотворилъ одинъ народъ. Люди раздѣлили, что Богъ соединилъ, но они не могли погасить того пламени, которое мы — и вы и я называемъ Книгой свѣта.

Кади. Да, но эта Книга освѣщаетъ только вѣрующихъ, а истинно вѣрующіе — одни мусульмане.

Священникъ. Хвала Богу! Ты учишь, какъ учу я.

Кади. Такъ ты мусульманинъ?

Священникъ. Слава Богу, я уже говорилъ муфти, что я мусульманинъ; всѣ христіане мусульмане, и никто не можетъ называться христіаниномъ, если не будетъ мусульманинъ.

Кади. Вотъ новость для насъ!

Священникъ. Часто новостью называются вещи, вовсе не новыя. Америка называется новымъ свѣтомъ, была известна предкамъ нашимъ, только въ послѣдствіи пришла въ забвеніе. Много знаній мы теперь называемъ новыми, хоть онѣ не были новы для Соломона. Для Бога ничто не ново, потому что Онъ ничего не забываетъ; а Богъ запрещаетъ намъ забывать Книгу свѣта.

Муфти. Развѣ въ Евангеліи сказано — съ христіанъ стали мусульмане?

Священникъ. Евангеліе и Коранъ говоритъ объ этомъ.

Кади. Какое нибудь Евангеліе, какой нибудь коранъ, искаженные христіанами...

Священникъ. Христіанинъ не искажаетъ книгъ, а съ должнымъ уваженіемъ изучаетъ и, съ помощію Божіею, старается понимать ихъ. Вы, господа, учителя закона и, къ моему удивленію, затрудняетесь такими простыми предметами... Откройте Коранъ и прочтите.

Муфти. Какой Суратъ?

Священникъ. *Имранъ*, стихъ 45-й.

Муфти. Нашелъ : *Аиса, видя невпріе Евреевъ, воскликнулъ : кто поможетъ Мнѣ въ дѣль Божіемъ ? — Мы, сказали Апостолы, мы поможемъ Богу *)*. Мы впруемъ въ Него, и Ты засвидѣтельствуешь, что мы мусульмане (преданные волѣ Божіей).

Кади. *Мусульмане..... Правда.....* Слышу, — и съ трудомъ вѣрю; слово это совершенно ускользнуло отъ моего вниманія.

Муфти. Я вижу его, и едва вѣрю глазамъ моимъ.

Священникъ. Не я, однако же, и не христіане написали это слово. Коранъ этотъ вашъ..... Апостолы были мусульмане, а вѣра Апостоловъ — наша вѣра.

Кади. Для добраго мусульманина не довольно быть, какъ Апостолы. Надобно еще имѣть вѣру Авраама, Моусея и пророковъ.

Священникъ. Сеидъ Магометъ вмѣнялъ себѣ въ славу исповѣдывать вѣру Апостоловъ; кади совершенно напрасно оскорбляетъ своего пророка, ибо для христіанъ Авраамъ есть отецъ вѣрующихъ; *Тауратъ* (пятикнижіе) книга Моусеева, *Забуръ* (псалмы) книга Давидова, пророчества**) и Евангеліе составляютъ для христіанъ одну книгу. Евангеліе подтверждаетъ первыя книги. И Коранъ говоритъ тоже.

Муфти. Тебѣ не извѣстна какая нибудь другая книга, которою бы подтверждалось Евангеліе и первыя книги?

*) Этотъ стихъ Корана показываетъ, что Апостолы признавали Иисуса Христа Богомъ.

**) Мусульмане говорятъ, что пророческія книги потеряны. — Богодуховенными книгами они почитаютъ пятикнижіе, псалмы, Евангеліе и Коранъ.

Священникъ. Не знаю другой книги и не могу знать, потому что ее нѣтъ и быть не можетъ. То, что само подтверждаетъ, не нуждается въ подтвержденіи. Печать султана не скрѣпляется печатью его министровъ. Сеидъ-Аиса есть Слово Божіе. Евангеліе — Его печать.

Кади. Мы чтимъ *Духа* Божія, Аиса, Сына Маріинна, но Сеидна Магометъ, служитель Божій, выше Его.

Священникъ. Я не намѣренъ перемѣнять вашего вѣрованія. Истинное вѣрованіе отъ Бога, но, если ужъ мы говоримъ объ этомъ, то я вправѣ сказать вамъ: взвѣсьте слова ваши, и вы откажетесь отъ нихъ, когда дадите имъ настоящій смыслъ. Вы говорите, что почитаете Аиса, котораго называете *Духомъ* Божіимъ; а Сеидъ Магомета, служителя Божія, ставите выше Его. Духъ Божій долженъ быть выше служителя Божія. Душа, правящая тѣломъ, выше тѣла, которое служить ей.

Муфти. Кади, говоря о *Духъ*, говорилъ языкомъ общенароднымъ: вотъ почему твой отвѣтъ тяготѣетъ на вѣсахъ. Но, говоря по книгѣ, мы скажемъ тебѣ языкомъ Божіимъ. *Богъ поставилъ пророковъ однихъ выше другихъ, и величайшіе изъ нихъ тѣ, съ которыми Богъ говорилъ.* (Корова, ст. 254).

Священникъ. Вы нападаете на меня съ книгою, такъ и я буду отвѣчать вамъ тѣмъ же. По Корану, Сеидъ Аиса есть Слово Божіе; но Слово Божіе выше того, съ кѣмъ говорилъ Богъ; итакъ, господа, взвѣсьте ваши слова, поймите книгу. Богъ не говоритъ нелѣпостей.

Кади. Слово Божіе выше того, съ кѣмъ говорилъ Богъ..... Отвѣтъ съ вѣсомъ.

Муфти. Для общаго согласія, мы можемъ такъ объяснить: Аиса называется Словомъ Божіимъ, потому что Богъ говорилъ Ему, такъ же какъ потомъ Онъ говорилъ

Магомету, и такимъ образомъ Сеидъ Аиса и Сеидъ Магометъ (да будетъ на нихъ благословеніе Божіе) будутъ равны.

Священникъ. *Сюбгану!* (Дальше отъ насъ все, что не можетъ послужить ко славъ Божіей)! Когда ужъ книгу мы признали судьей, — станемъ же говорить, какъ книга. И говорить Коранъ не только о томъ, что Богъ говорилъ съ Аисою, но что *бросилъ Онъ Свое Вѣчное Слово въ нѣдро Маріи, и въ Оно приняло плоть* (Суратъ, *Женщины*, ст. 169).

Итакъ, Аиса есть Вѣчное Слово въ нѣдрѣ Маріи; Вѣчное Слово, говорящее въ колыбели, утѣшающее на горѣ, утишающее бурю; Вѣчное Слово, возвращающее слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ; Вѣчное Слово, повелѣвающее смертію; Вѣчное Слово, торжественно возносящееся на небо; Вѣчное Слово, предъ Которымъ, въ день послѣдняго суда, столько лицъ побѣднѣтъ! Что же общаго между Аисою и всякимъ другимъ пророкомъ?

Кади. О баба!

Муфти. Сагитъ! (Браво!).

Кади. Такъ ты худо думаешь о Сеиднѣ Магометѣ, (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе)! Однако, вѣдь и онъ также великій пророкъ.

Священникъ. Господа, прочь отъ меня мысль оскорблять кого бы то ни было! Но вы требуете отъ меня истины, — и я не могу отвѣчать ложью. Сеидъ Магометъ былъ великій человѣкъ. Сеидъ Наполеонъ былъ великій человѣкъ, но Сеидъ Наполеонъ не былъ пророкъ.

Муфти. Но развѣ ты не знаешь, что оружіе Сеидна Магомета быстрое, какъ вѣтеръ, блистательное, какъ молнія, ужасное, какъ громъ, потрясало землю въ ея основаніяхъ, и безмѣрную часть ея покорило власти полумѣсяца?

Священникъ. Сеидъ Магометъ покорилъ нѣсколько народцевъ Аравіи; его калифы довершили остальное въ послѣдствіи. Сеидъ Наполеонъ одинъ и въ кратчайшее время покорилъ себѣ болѣе народовъ, нежели Магометъ и всѣ его калифы вмѣстѣ. Сеидъ Наполеонъ былъ великій воинъ, — но Сеидъ Наполеонъ не былъ пророкъ.

Клди. Сеидъ Наполеонъ не былъ посланъ, какъ пророкъ, а Сеидъ Магометъ былъ посланъ, какъ пророкъ.

Священникъ. Сеидъ Наполеонъ не былъ посланъ, какъ пророкъ, и не выдавалъ себя за пророка, и Сеидъ Наполеонъ былъ мудръ; Сеидъ Магометъ назвался пророкомъ, и ничѣмъ не доказалъ этого.

Муфти. Сеидна Магометъ учредилъ религію ислама.

Священникъ. Религія ислама существовала гораздо прежде, чѣмъ Сеидъ Магометъ образовался во чревъ своей матери, какъ видѣли мы. Сеидъ Авраамъ слѣдовалъ исламу, Сеидъ Моусей слѣдовалъ исламу, Сеидъ Давидъ, Сеидъ Соломонъ слѣдовали исламу, христіане слѣдовали исламу, Сеидъ Магометъ, — надо сознаться въ томъ, — побудилъ идолопоклонниковъ въ Аравіи принять своего рода исламъ, но далеко не прибавилъ къ исламу ничего хорошаго. Наполеонъ возстановилъ въ нѣкоторыхъ странахъ религію Сеидъ Аиса, — истинный исламъ; Наполеонъ не былъ пророкомъ и не выдавалъ себя за пророка; Наполеонъ былъ мудръ, ибо не сознавалъ въ себѣ ни одного изъ признаковъ пророческихъ.

Клди. А какіе признаки пророка?

Священникъ. Шаушъ (посланникъ), въ доказательство своего посланничества отъ Султана, предъявляетъ фирманъ своего Государя; пророкъ, посланникъ Божій, долженъ явить признаки, которые очевидно были бы для него фир-

маномъ Божиимъ. Моисей представлялъ такіе признаки. По слову его море разступилось и дало проходъ сынамъ Израиля, а воинство Фараоново поглотило (Коранъ, Суратъ, *Корова*, ст. 27). По его слову скала треснула, и оттуда брызнулъ обильный источникъ (тамъ же ст. 57). По его молитвѣ сладостная пища падала съ неба; благотворное облако плавало надъ главами сѣновь Израилевыхъ, то широкимъ покровомъ укрывая ихъ отъ лучей солнечныхъ, то столпомъ огненнымъ свѣтя имъ въ ночномъ мракѣ (тамъ же ст. 34). Аиса представилъ тѣже признаки. Онъ говоритъ, — и разслабленный поднимается, слѣпой прозрѣваетъ, глухой слышитъ, мертвый воскресаетъ (Суратъ, *Семейство Имрама*, ст. 43). А у Сеидъ Магомета какіе были признаки?

Кади. Сеидна Магометъ (да будетъ надъ нимъ благословіе и спасеніе Божіе) самъ объявилъ, что не приходилъ онъ творить чудесъ. *Они говорятъ : еслибъ Господь далъ ему, по крайней мѣрѣ, даръ чудотворенія. Отвѣчай имъ : чудеса во власти Божіей, а я посланъ только научать ясно* (Суратъ, *Паукъ*, ст. 49).

Священникъ. Сеидъ Наполеонъ могъ бы также, какъ и Сеидъ Магометъ, сказать, что онъ посланъ не для чудесъ, — и однако же пророкъ. Одни повѣрили бы ему, другіе — нѣтъ. Наполеонъ не хотѣлъ выдавать себя за того, къмъ не былъ. Наполеонъ былъ мудръ.

Муфти. Но Сеидъ Магометъ творилъ чудеса.

Священникъ. Какія?

Муфти. Воздушныя путешествія ночью, одно изъ храма Мекки въ храмъ Іерусалимскій, — другое, сквозь семь небесъ, къ престолу Вышняго.

Священникъ. Вѣроятно, Ангелъ Гавріилъ переносилъ пророка?

Муфти. Да, и для этого онъ употребилъ Альборака — крылатое животное, съ лицомъ женскимъ, туловищемъ лошадинымъ и хвостомъ павлинымъ.

Священникъ. Подъ этимъ великолѣпнымъ образомъ должно быть скрыто что нибудь таинственное. Это, можетъ быть, олицетвореніе Корана?

Муфти. Не знаю.

Священникъ. А были свидѣтели этого чуда?

Муфти. Нѣтъ; оно происходило ночью, но Сеидна Магометъ намекаетъ на него, а Сонна передаетъ его.

Священникъ. Я уважаю ваши вѣрованія, но христіане никогда не вѣрятъ событіямъ опровергаемымъ исторією; а Моавія, неразлучный товарищъ Сеидъ Магомета и въ послѣдствіи калифъ, рѣшительно отвергаетъ это происшествіе. Аиша, жена Магомета, также отрицала, что эту знаменитую ночь ея супругъ провелъ внѣ дома. Свидѣтельство двухъ лицъ, столь близкихъ къ Магомету, уничтожаетъ возможность факта, не имѣвшего свидѣтелей. Прежде чѣмъ усвоить пророку чудо, необходимо поставить его выше всякаго опроверженія; а этого чуда и сами мусульмане не признаютъ.

Муфти. Впрочемъ, мы можемъ обойтись безъ этого чуда,—у насъ предъ глазами другое, болѣе важное: Сеидна Магометъ *разсыкъ луну*; Сонна повѣствуетъ объ этомъ. (Кади при этомъ выражаетъ нетерпѣніе).

Священникъ. По признанію кади, Сеидъ Магометъ объявилъ въ Коранѣ, что онъ не призванъ творить чудесъ. Сочинители Сонны взводятъ ложь на Магомета, значить,—лгутъ сами. Потому-то ученый Эльбедауи держится мнѣнія тѣхъ, которые думаютъ, что слова: «*луна разсыкается*» (Суратъ, *Луна*, ст. 1), означаютъ не чудо совершившееся, а признакъ предшествующій страшному суду.

Каді. Сюбгану (да не касается пророка оскорбленіе)! Я скорѣе соглашусь съ Сеидъ Магометомъ, нежели съ писателями Сонны. Пророкъ именемъ Божиимъ объявилъ, что онъ не имѣлъ власти творить чудеса. Впрочемъ, чудеса и не нужны были ему; онъ имѣлъ другіе признаки божественнаго своего посланничества: Сеидна Магометъ былъ предуказанъ пророками; но христіане, искажая Писанія, уничтожили и то мѣсто, гдѣ говорилось о немъ.

Священникъ. Я радъ, что возраженіе это дѣлаетъ Каді, потому что у него довольно ума, чтобъ понять мой отвѣтъ: прежде или послѣ Магомета христіане уничтожили это мѣсто? Кто именно уничтожилъ его?

Каді. Не знаю; у меня нѣтъ въ рукахъ вашихъ книгъ, чтобъ знать перемѣны, какія въ нихъ вы сдѣлали, и время, когда сдѣлали.

Священникъ. Если вамъ не извѣстны наши книги, то зачѣмъ же вы говорите, что мы исказили ихъ?—Осуждать безъ доказательствъ значитъ. — осуждать самихъ себя.

Муфти. Мы повторяемъ, что говорятъ всѣ.

Священникъ. Учитесь не довѣрять простонароднымъ предразсудкамъ. Слушайте, и вы убѣдитесь, что такое искаженіе было не возможно. Спрашиваю васъ, господа: еслибъ теперь кто нибудь захотѣлъ исказить Коранъ, уничтожить, наприм. фату или мѣста, относящіяся къ Аисѣ и Маріи, — могъ ли бы онъ сдѣлать это не замѣтно?

Каді. Нѣтъ, — и тотъ, кто бы это сдѣлалъ, былъ бы проклятъ.

Священникъ. Послѣдователи Али могли ли бы это здѣлать?

Каді. Нѣтъ, — послѣдователи Омара не допустили бы до этого.

Священ. Послѣдователи Омара могли ли бы это сдѣлать?

Муфти. Послѣдователи Али не приминули бы обличить.
Священникъ. Прекрасно! И у насъ это сдѣлать также трудно, если еще не труднѣе. Съ самаго начала у насъ явились секты, враждебныя одна другой. — Прежде Сеидъ Магомета Савелліане были нашими врагами, потомъ — Аріане, Несторіане, Евтихіане. Они не могли исказить Писанія безъ того, чтобы ихъ не обличили мы; точно также и мы не могли исказить, иначе они возопіяли бы на насъ. — Послѣ Сеидъ Магомета Греки и Протестанты отдѣлились отъ насъ; они не могли, безъ вѣдома и обличенія нашего, уничтожить ни одного стиха; равно и мы не могли исказить ни одного стиха безъ того, чтобъ они не обнаружили нашего подлога; болѣе того: никто не можетъ истолковать и одного слова противно православію, не подвергаясь немедленному обличенію, а затѣмъ и анаѳемѣ. Въ этомъ отношеніи разномысліе въ дѣлахъ вѣры обращается къ славъ Божіей: имъ охраняется неприкосновенность Писанія.

Муфти. У насъ искаженіе Писаній невозможно, потому что мы сами переписываемъ Коранъ; а у васъ, при книгопечатаніи, дѣло другое...

Священникъ. Оставьте же, господа, предрасудки ваши простонародью; стоитъ только кади и муфти разсудить самимъ, — и тотчасъ же не приминуть они согласиться, что книгопечатаніе всего лучше ограждаетъ Писаніе отъ искаженія, а подлогъ возможенъ именно при переписываніи. Переписывая Коранъ, увѣрены ли вы, что вѣрно копируете его? Развѣ ниразу не случилось кади исправлять списокъ муфти, а Муфти списокъ Кади? И вы, господа, еще понимаете эту книгу и трудитесь совѣстливо. А знаете ли, на примѣръ, что переписчики въ Константинополь, въ Персіи, въ Багдадѣ, въ Мѣккѣ, столько же образованы и благонамѣренны, какъ

и вы? И того даже вы не знаете, что пишетъ вашъ сосѣдъ. Мы, напротивъ, благодаря книгопечатанію, знаемъ все, что пишется на земномъ шарѣ. Если появится у насъ какое нибудь невѣрное сочиненіе, — то оно тотчасъ же отмѣчается, и никогда уже не входитъ въ число книгъ православныхъ. Такъ, не увлекайтесь же предразсудками; предоставьте ихъ малосмысленнымъ.

Кади. Надобно сознаться, что трудно ввести какое нибудь измѣненіе въ вашу книгу.

Священникъ. Не говорите: *трудно*, а скажите: *невозможно*; невозможно, по крайней мѣрѣ, чтобъ измѣненіе прошло не замѣченнымъ. Притомъ, еслибы послѣ Аисы общанъ былъ пророкъ, то онъ явился бы ко благу христіанъ, какъ и всѣхъ другихъ народовъ. Такъ, послѣ Моисея былъ обѣтованъ Сеидъ-Аиса не Евреямъ только, а и другимъ племенамъ. Чтожъ бы могло побудить христіанъ къ уничтоженію или искаженію такого обѣтованія? Неужели любовь къ Сеидъ Аисъ? Но можно ли выражать любовь къ своему учителю — наперекоръ его одобренію или ученію? Моисей и его ученики, пророки и ихъ ученики всячески предохраняли отъ уничтоженія стихи, обѣтовавшіе Мессію—Аиса, ибо онъ долженъ былъ прійти для блага всѣхъ, какъ исполненіе всѣхъ пророчествъ. Или христіане уничтожили обѣтованіе о Сеидъ Магометъ — единственно по враждѣ къ истинѣ? Но еще не было примѣра, чтобъ цѣлый народъ, безъ всякой видимой для себя пользы, соглашался сознательно совершить преступленіе. Между тѣмъ, всѣ христіане, всѣ даже Евреи отвергали и отвергаютъ, будто въ Писаніяхъ упоминается о Сеидъ Магометъ. Если же нѣкоторые изъ христіанъ и оставляли крестъ ради полумѣсяца, то никогда не дѣлали этого по убѣжденію, а всегда

изъ страха, или въ слѣдствіе гоненій, или же по какому нибудь другому, человѣческому побужденію, — свидѣтельница тому исторія,

Кади. Дѣйствительно, никогда еще не видѣлъ я, чтобы христіанинъ сдѣлался добрымъ мусульманиномъ. Всѣ, сколько я видѣлъ такихъ между нами, только безчестили вѣру пророка, и при первомъ случаѣ, измѣняли намъ.

Муфти. Объ нихъ-то именно написано: *они хотятъ обмануть Бога и вѣрующихъ, но обманываютъ только самихъ себя, и не сознаютъ того.* (Сурать, Корова ст 8).

Священникъ. *Они купили заблужденіе цѣною истины, но торгъ ихъ не принесъ имъ пользы.* (Сурать, Корова ст. 18).

Кади. Если баба приметъ вѣру Сеидъ Магомета, то сдѣлаетъ это по убѣжденію, и тогда переменна эта будетъ для него полезна.

Священникъ. Кади позволить замѣтить ему, что онъ не вѣрно употребляетъ одно слово. Въмѣсто *перельна* надобно сказать *дополненіе*. Никогда не должно имѣющаго знаніе о Богѣ располагать къ переменѣ вѣры, но слѣдуетъ приводить его *къ полнотѣ* вѣры, если она несовершенна. Объяснюсь: кромѣ Католиковъ, вы, вѣрно, не мало видѣли сектъ между христіанами. Когда кто-либо, оставляя свою секту, возвращается къ вѣрѣ, основанной Сеидъ Аисой, — то онъ не переменяетъ вѣры, а только *восполняетъ* ту, какой держался прежде и несовершенство которой онъ почувствовалъ. Вотъ, еслибъ потомъ отъ истины перешелъ онъ къ заблужденію или къ истинѣ искаженной, тогда онъ переменялъ бы вѣну. Примѣнимъ это къ исламизму: вы уже видѣли, что всѣ мы — и христіане, и Евреи, и магометане, — всѣ

мусульмане, всё исповѣдуемъ и болѣе или менѣе исполняемъ вѣру пророковъ Моисея и Авраама (да будетъ съ ними миръ Божій), — Авраама, называемаго первымъ изъ вѣрующихъ, первымъ изъ мусульманъ. Но Сеидъ Авраамъ, Сеидъ Давидъ и пророки только начали учить исламу; Сеидъ Аиса, Слово Божіе, утверждая пятикнижіе на непоколебимомъ основаніи (муссадиканъ), не перемѣняетъ вѣры пророковъ, а только *дополняетъ* ее книгою Свѣта — Евангеліемъ, хранилищемъ истиннаго ислама. И такъ, тѣ изъ дѣтей Израиля — ученики Авраама, Моисея и пророковъ, которые приняли книгу Свѣта, развѣ перемѣнили вѣру? — Нѣтъ, они только *дополнили* вѣру Моисея и пророковъ.

Сеидъ Магометъ, вразумляя идолопоклонниковъ Аравіи, проповѣдывалъ ли начало ислама, подобно Моисею и пророкамъ? Или училъ ли исламу, болѣе совершенному, нежели исламъ Аиса, *Совершителя* пророковъ?— Это не согласно было бы съ путями Божіими и порядкомъ природы, кои постепенно восходятъ къ совершенству и никогда не начинаютъ тѣмъ, что должно быть *дополненіемъ*. Наконецъ, если бы исламъ, провозглашенный Сеидъ Магометомъ, былъ совершеннѣе ислама Сеидна Аисы, то, переходя отъ Евангелія къ Корану, какъ это совѣтуетъ мнѣ Кади, я не перемѣнилъ бы религіи, а только дополнилъ бы ту, въ которой родился; такъ точно, если исламъ Евангелія, книги, которая просвѣщаетъ, выше ислама Корана, то тотъ изъ васъ, кто перешелъ бы къ исламу Евангельскому, не перемѣнилъ бы вѣры, а только дополнилъ бы ту, въ которой родился.

Муфти. Кади былъ правъ, говоря, что баба, рѣшившись перейти къ намъ, сдѣлаетъ это съ знаніемъ дѣла, по убѣжденію; онъ не обманетъ насъ, какъ дѣлаетъ столько собакъ христіанъ.

Священникъ. Истинный христіанинъ вѣренъ своему Богу, какъ собака своему господину; въ этомъ только смыслъ онъ стоить названія *собаки*; и вы, господа, дѣлаете мнѣ честь, считая меня въ числѣ этихъ *собакъ*.

Кади. Но, въ такомъ случаѣ, и мы имѣемъ право на такое же названіе.

Священникъ. Можете получить его, господа, но только на другихъ основаніяхъ. Я не вижу, чтобъ вы заслужили его вѣрностію, угодною Богу, т. е. вѣрностію просвѣщенною, основанною на убѣжденіи.

Муфти. Мы не имѣемъ убѣжденія? — Да я дамъ отрѣзать себѣ голову за пророка.

Священникъ. Горные бедуины и уличные носильщики также позволили бы отрѣзать себѣ голову, и ихъ можно даже похвалить за это: это самое лучшее изъ доказательствъ, какое могутъ привести тѣ, у которыхъ нѣтъ головы. Но муфти и кади, во славу пророка, должны представить мнѣ доказательства своего убѣжденія, подъ опасеніемъ прослать ложными ансарами (сторонниками) лже-пророка. Да, господа, вы не понимаете всего вреда, какой наносите своему дѣлу, защищая его безъ оружія; и хотя я глубоко вѣрую въ исламъ Сеидъ Анса, но еслибъ вы успѣли доказать мнѣ, что исламъ Сеидъ Магомета совершеннѣе, я уже былъ бы вашимъ. Вы видите, что я не отказываюсь изучать и взвѣшивать всѣ ваши доказательства, но не нахожу между ними ни одного дѣльнаго: это призраки, ускользящія отъ руки, ищущей осязать ихъ, и отъ взгляда, смотрящаго имъ прямо въ лице. Вы говорите, что Сеидъ Магометъ есть пророкъ, посланный Богомъ, но нѣтъ признака, — фирмана Божія, подтверждающаго посланничество его. Вы говорите, что онъ былъ провозвѣщенъ другими пророками,

даже Самимъ Сеидъ Аисою, но мы напрасно ищемъ мѣста, гдѣ бы находилось это предсказаніе. Вы говорите, что христіане уничтожили этотъ стихъ, но если бы вы размыслили объ этомъ, или лучше, еслибъ сняли повязку съ глазъ своихъ, то вѣрно увидѣли бы всю несправедливость, чтобъ не сказать нелѣпость, такого убѣжденія. Потому - то въ Сеидъ Магометъ я вижу только Наполеона своего вѣка; я сказалъ даже много: Наполеонъ не былъ пророкомъ и не выдавалъ себя за пророка; Наполеонъ былъ правдивъ и мудръ.

Кади. Ясно для насъ, баба, что ты худо думаешь о Сеидъ Магометъ.

Священникъ. Я удивляюсь его генію.

Муфти. Его генію?

Священникъ. Да, господа; и когда говорю я это, — тѣнь Магомета утѣшается тѣмъ, что я признаю за нимъ титуло, имъ заслуженное, тогда какъ этакъ самая тѣнь скорбитъ, когда вы повторяете имя пророка, принятое имъ только на время.

Кади. Субану! (Богъ не допуститъ до оскорбленія).

Муфти. Субану! Сатана и семь небесъ ужаснулись теперь!

Священникъ. Успокойтесь, пожалуста, господа. Уважайте Сеидъ Магомета такъ, какъ я его уважаю.

Муфти. Ты проклинаешь его, и еще осмѣливаешься говорить...

Священникъ. Я вижу, господа, что вы не довольно покойны для того, чтобъ можно было вамъ разсуждать. Я прибавлю только слово, и слово изъ Корана: Сеидъ Аиса, — *одни тль войдутъ въ семью Писанія, которые увѣруютъ въ Нею прежде смерти своей, и которыхъ Онъ признаетъ въ день воскресенія* (Суратъ, Женщины, ст. 157).

Присоедините къ Корану свидѣльства великихъ толковниковъ, — и вы увидите, что царствованіе Сеидъ Аиса должно утвердиться надъ всею землею послѣ царства Сеидъ Магомета, — и самъ Магометъ сказалъ это. Онъ училъ, что Сеидъ Аиса есть Слово Божіе, исполненіе пророчествъ; онъ возвѣстилъ, что Сеидъ Аиса долженъ придти послѣ него, для восполненіе дѣла Божія. И вы хотите, чтобъ Сеидъ Магометъ хотѣлъ быть чествуемъ, какъ печать пророковъ! Въ этомъ было бы противорѣчіе. Нѣтъ! Сынъ Абд-Аллаха хотѣлъ носить имя только пророка — посредника, чтобъ извлечь народъ свой изъ идолопоклонства и подвинуть его къ истинѣ, предоставляя Аисѣ, дополнившему пятикнижіе, дополнить и Коранъ, обнаруженіемъ предъ всѣми того ислама, который содержится въ книгѣ Свѣта. Да, Магометъ, удивляюсь твоему генію и тѣмъ самымъ уважаю тебя.

Муфти. Еще многое могли бы мы сказать въ доказательство Божественнаго посланничества Магомета, но времени нѣтъ, — насталь часъ молитвы.

Священникъ. Я никакъ не хочу мѣшать вамъ, господа; молитва такъ пріятна Богу! Идитежь молиться; я такъ же пойду на молитву. Но если вы захотите сообщить мнѣ что нибудь о Божественномъ посланничествѣ Сеидъ Магомета, то я очень радъ буду слушать васъ.

Муфти. Итакъ до завтра, въ этужь пору.

Священникъ. Хорошо. Оставайтесь въ мирѣ.

Кади. Иди съ миромъ, но непременно приходи къ намъ опять. Ты увидишь, что муфти и кади найдутъ доказательства, когда имѣютъ время поискать ихъ.

Священникъ. Анъ-шалахъ. (Съ Богомъ)!

(Продолженіе впредъ).

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ХЕРС. ЕПАР. ВЪДОМОСТЕЙ.

Въ послѣднихъ нумерахъ Од. В. за 1860 г., было напечатано, что по случаю отказа Бл. Порты Болгарамъ въ ихъ требованіи независимой народной іерархіи, проявилось между ними стремленіе къ латинству. Вслѣдъ за тѣмъ это извѣстіе пояснено было новымъ, что происшедшее движеніе не относится ко всему народу Болгарскому, а къ общинамъ Константинопольской и Филиппопольской, съ дальнѣйшими добавленіями въ № 2 за текущей годъ.

Слѣдя за этимъ дѣломъ, я доискивался узнать, на сколько справедливы упомянутыя извѣстія. Теперь, когда выяснились всѣ обстоятельства дѣла, можно съ достовѣрностію сказать, что ни Константинопольская, ни Филиппопольская общины не обнаруживали никакого стремленія къ подчиненію себя іерархически подъ власть Папы. А если и случилось нѣкоторое движеніе въ пользу уніи, то это дѣло нѣсколькихъ легкомысленныхъ Болгаръ, во главѣ которыхъ стоитъ Драганъ Цанковъ, редакторъ газеты «Болгарія», которую Болгаре называютъ, за ея направленіе, «Латинією».

Въ доказательство истинности того, что масса народа Болгарскаго вовсе не участвуетъ въ этомъ недобрительномъ движеніи къ принятію католической уніи, какъ объ этомъ печатаетъ газета Болгарія, имѣю честь препроводить при семъ циркулярное объявленіе Константинопольскихъ Болгаръ и духовенства, разосланное ими по всей Болгаріи, для предостереженія народа отъ козней и просковъ пропагандистовъ, проповѣдующихъ католическую унію, съ покорною просьбою напечатать его въ издаваемыхъ вами Вѣдомостяхъ со всѣми

подписями Болгарь, утвердившихъ этотъ циркуляръ, съ присовокупленіемъ и новѣйшаго свѣдѣнія изъ 3 № Цареградскаго Болгарскаго Вѣстника отъ 14 Января 1861 г., о чистосердечномъ признаніи 219 Болгарь, скрѣпленномъ печатами 15 ремесленныхъ старшинъ въ Константинополь.

Болгаринъ Н. Палаузовъ.

Съ чего начнемъ? спрашиваетъ добавочный листъ Латиніи (газеты «Болгарія»), отъ 18 Декабря. Съ чего начнемъ? спрашиваемъ и мы. Можно ли поступить такъ противународно, такъ бессмысленно? Откуда, и какъ случилось то, что обнародываетъ латинскій вѣстникъ? Гдѣ это народное духовенство? Кто эти народные представители, о коихъ говоритъ этотъ народодобійственный листокъ? Какую пользу приобрѣли, и какія побудительныя причины заставили ихъ сдѣлать такой поступокъ, который навсегда останется поношеніемъ для цѣлаго народа? Развѣ кто принудилъ ихъ къ чему либо, или вынуждали силою? Откуда этотъ поступокъ? спрашиваемъ вновь.

Соотечественники! Неповрежденная и большая часть народа вѣрна вѣроученію своихъ отцовъ, и постоянна въ своей рѣшимости — приобрести законнымъ и честнымъ путемъ то, чего желаемъ и ищемъ по требованію нашей религіи, — т. е. независимой народной іерархіи. Всѣ мы имѣемъ полную надежду, что Высокое Правительство Е. И. В. нашего Августѣйшаго Султана не оставитъ нашъ народъ терпѣть неправды отъ Греческаго патріарха, но удовлетворитъ законное наше желаніе.

Поступокъ, о коемъ упоминаетъ прибавочный листокъ Латиніи, есть дѣло людей безъ всякаго характера. И можетъ ли это, въ самомъ дѣлѣ, быть иначе?

Вотъ главные лица, совершившія этотъ поступокъ съ свойственною имъ безхарактерностію и низостію :

Первое лицо — это извѣстный предатель Драганъ Цанковъ, который, видя, что преслѣдуемая имъ, вмѣстѣ съ папскими монахами, цѣль не можетъ осуществиться, и что онъ, гонимый каждымъ Болгариномъ, останется въ вѣчномъ презрѣніи, не имѣя другаго средства для того, чтобы высказать свою ложь, обнародовалъ ее въ своемъ пошломъ листкѣ, съ цѣлію смутить и обезкуражить народъ, въ надеждѣ привлечь его какъ нибудь на свою сторону. Низость и развращеніе этого лже-болгарина достаточно извѣстна нашимъ соотечественникамъ.

Второй — Георгій Мирковичъ изъ Сливно (Сливенъ), медикъ по занятію, который, не видя успѣха отъ своей практики, прибѣгнувъ къ латинскимъ монахамъ, и такимъ образомъ сдѣлался собратомъ Цанкова по дѣламъ и чувствамъ его. О немъ достаточно будетъ упомянуть, что онъ неоднократно свидѣтельствовалъ самъ, что онъ человекъ безъ вѣры; совѣтуетъ же Болгарамъ подчиниться папѣ по нѣкоторымъ политическимъ соображеніямъ.

Третій — Манокъ Ивановъ изъ Эски-Захры. Этотъ человекъ до настоящаго времени три раза былъ несостоятельнымъ купцомъ. Въ томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ находится, онъ готовъ не только признать папу главою церкви, но и на худшій поступокъ.

Четвертый — Николай Евтимовъ Сапуновъ. Что это за человекъ? — жители Габрова знаютъ.

Какъ помощники этихъ лицъ, могутъ быть названы: нѣкто Стоянъ Джейковъ изъ Копривщицы, извѣстный своею глупою послушностію, и изъ суконнаго цеха (абаджійскаго эснафа) — Иванъ Клинка, который, будучи орудіемъ

упомянутых агитаторовъ, обмануль нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій, и тѣмъ сдѣлалъ ихъ участниками этого омерзительнаго поступка.

Вотъ тѣ извѣстные представители, о коихъ упоминаетъ чрезвычайный листокъ Латини. Два-три мѣсяца тому назадъ эти безстыдные люди безпрестанно обращались между ремесленниками, смущали ихъ умы. Они обманывали и убѣждали ихъ всѣми способами : то говорили имъ, что Порта не можетъ признать независимость болгарской іерархіи и обманываетъ народную комисію *); то увѣряли, что она рѣшительно отказала Болгарамъ, и что лучше всего Болгарамъ обратиться къ папѣ. Вращаясь около такого образа дѣйствій въ теченіи 2 — 3 мѣсяцевъ и успѣвъ нѣсколько въ своемъ планѣ, они задумали наконецъ сдѣлать рѣшительный шагъ. И вотъ согласились съ Армяно-католическимъ патріархомъ о предоставленіи имъ уголка въ Армянской церкви и пообѣщали одному изъ священниковъ при болгарской церкви, попѣ-Тодору, по 1,000 піастровъ въ мѣсяць, а простодушному монаху Хилиндарскаго монастыря, Макарію, котораго все достоинство состоитъ въ большой бородѣ, по 2,500 піастровъ, съ увѣреніемъ сдѣлать его въ послѣдствіи болгарскимъ патріархомъ.—Сребролюбіе у людей, не почитающихъ своей вѣры и не проникнутыхъ ею, содѣлываетъ ихъ орудіями, коими можно помыкать какъ угодно. Ложнымъ народнымъ агентамъ оставалось объявить день, когда будетъ открыта церковь, для признанія уніи. Они сдѣлали и это. Необходимо было, чтобъ былъ собранъ народъ, или чтобы извѣстно было, что былъ народъ. Но

*) Въ Константинополь, состоящую изъ епископовъ: Иларіона Макаріупольскаго и Авксентія Велесскаго и 3-хъ почет. болгарь.

откуда набрать его! Нашъ болгарскій народъ знаетъ свою народную церковь и не ступитъ ногою въ латинскую, потому что онъ преданъ своей вѣрѣ, своей церкви, и, по справедливости, ихъ однихъ любить и почитаетъ. Безстыдные агитаторы и служители латинства, побуждаемые желаніемъ осуществить на дѣлѣ то, чѣмъ они такъ долго обманывали народъ и чѣмъ еще болѣе обезчестили себя, въ сравненіи съ прежними своими дѣйствіями, не долго думали, какъ устроить планъ. Они оболестили народъ и увѣрили, что всѣ болгаре, купцы и архіереи, согласились на принятіе уніи, и уже всѣ до единого дали въ этомъ подписки, и такимъ образомъ объявили ему, чтобы въ извѣстный день всѣ собрались въ такую-то церковь. Простодушнѣйшіе, легкомысленные и безумные повѣрили — и собрались; но и ихъ то было всего до 150 д., въ числѣ коихъ находилось нѣсколько армянъ и другихъ лицъ, изъ одного простаго любопытства. Простодушный старецъ Іосифъ, игумень Габровскаго монастыря, отправился также съ діакономъ Виссаріономъ, будучи коварно обманутъ своимъ соотечественникомъ, Николаемъ Евтимовымъ Сапуновымъ. Вотъ — тотъ многочисленный народъ, вотъ — то народное духовенство, о коихъ упоминаетъ Санъ-бенедетская трианица (Латинія). Если бы это было дѣломъ многочисленнаго народа и народнаго духовенства, — этотъ народъ, это духовенство долженствовали принять унію въ болгарской народной церкви, а не скрываться въ уголкахъ Армяно-Католической. А если бы эти папистскіе агенты были честнѣе, то должны были бы найти все необходимое имъ для сей цѣли, или разумными мѣрами принудить Армяно-католиковъ дать имъ все необходимое, а не вынуждать къ тому бѣжавшаго священника *Тодора и способствовать ему въ покрѣзѣ* изъ бол-

гарской церкви священныхъ облаченій, книгъ и другихъ вещей. Какое безстыдство, какая низость! Это падаетъ единственно на безмысленныя головы четырехъ главныхъ агентовъ того противународнаго поступка, который случился 18-го декабря.

Священники надѣялись, что въ этотъ день они будутъ служить литургію. Такъ думали и другіе. Но Латины не поступаютъ такъ, какъ думаютъ нѣкоторые простодушные болгаре. Они, вопреки своему обѣщанію, пригласили болгаръ на *инстинтакъ* и строго экзаменовали ихъ: вѣрують ли они въ первенство и намѣстничество папы, признають ли святыми — догматы Римской церкви? Когда на все это получили положительный отвѣтъ, — то взяли съ нихъ, для большей увѣренности, подписи. Потомъ собирали ихъ въ одну католическую церковь, въ коей армянскій патріархъ произнесъ имъ слово на турецкомъ языкѣ. Слово это выражало радость патріарха и увѣреніе новообращеннымъ, чтобы они не думали получить отъ этого обращенія въ вѣръ покровительства какой либо чуждой державы, и что они все таки останутся Турецкими раями и только по вѣрѣ — католиками.

Но что случилось потомъ? Простодушные табачники и огородники увидѣли, что они сдѣлались жертвою коварной измѣны, и отступаются теперь одинъ за другимъ, будучи сильно раздражены противъ латинскихъ агентовъ, и по простотѣ своего сердца, отказываются отъ своихъ подписей.

Соотечественники! Вотъ какъ было дѣло. Народъ не участвуетъ въ этомъ безчестіи. Все это падаетъ на четырехъ вышеупомянутыхъ агитаторовъ: Драгана Цанкова, приобрѣвшаго гнусную извѣстность между своими соотечественниками, и на его единомысленниковъ и сотрудниковъ:

Георгія Мирковича, Маноли Иванова Заграліева и Ник. Евтимова Сапунова, Габровца.

Кто изъ насъ не желаетъ, чтобы мы приобрѣли независимую народную іерархію, какъ этого требуетъ наша религія? Но дѣло не въ томъ, чтобы мы приобрѣли ее переменною вѣры, по желанію подкупаемыхъ, безсовѣстныхъ и главнѣйшихъ враговъ дорогаго нашего права; но приобрѣли ее законнымъ, честнымъ путемъ, какъ этого желаетъ весь нашъ народъ и достоинство предъ людьми.

Къ этому законному требованію должны быть обращены всѣ старанія каждаго истиннаго болгарина. Этого желаемъ и добываемся мы всѣ, и съ Божіею волею, милость возлюбленнаго нашего Государя, Султана Абдуль Меджида, не оставитъ безъ удовлетворенія этого теплаго и ревностнаго желанія всѣхъ истинныхъ болгаръ, вѣрныхъ его подданныхъ. Господь да продлитъ на многія лѣта благіе его дни!

Подписали: *Духовенство*: Макариуольскій Иларіонъ, Прежде Велесскій Авксентій, іеромонахъ Иларіонъ, обманутый іеромонахъ; священнодіаконы: Виссаріонъ, Рафаиль, Алексій. — *Цеховые*: протомайстеры: Драганъ Т. Чавдаровъ, Иванъ Р. Франджовъ, Иванъ Дочовъ, Христо Т. Рабаржовъ, и Енчо Т. Елепкинъ; Стойко Мирчовъ, Калчо Ивановъ, Киру Лазаровъ, Никола Павловъ, Димитръ Хр. Бастаджи, Димитръ Ивановъ, Юфчо Ивановъ, Гошо Мирчовъ Царювъ, Петръ И. Карадимовъ. — *Народные представители*: Х. Н. Х. Д. Минчоглу — Терновскій представитель, Дим. І. Гешоглу и Хр. П. Тепчилещовъ; народ. предст. въ Царьградъ — *Купцы*: Н. П. Тепчилещовъ, Хр. Д. Караминковъ, Мих. Х. Панайотовъ, К. В. Славчевичъ, К. Мариновичъ, Димитри Добровичъ, Хр. С. Арнаудовъ, П. Д. Павлевъ, Дим. Н. Бракаловъ, Киру Х. Попповъ, Мих. Райковичъ, Ив. В. Чукановъ, Хр. Х. П. Мавридовъ, Петръ Николаевичъ, Ст. Д. Баджовъ, Божинъ Ивановъ, Киру, Иванчо Х. Петровы, Дим. Х. Несторовъ, Г. Р. Хаджоровъ. Г. Груевъ, Г. Г. Дайнедовъ, Иванъ Найденовъ учитель, Т. Ст. Бурмовъ редакторъ „Болгарскихъ книжиць“, Х. Генчо, К. Ф. Холовичъ, Станчо Х. Гаврійловъ, Братія Г. Комсיעвъ, Иванъ Джордановъ, С. Г. Симовъ, Никола Авраамовъ, Хр. К. Басмаджіевъ.

Въ 3 Мъ Цариградскаго Болгарскаго Вѣстника отъ 14-го Января 1861 года напечатано слѣдующее чистосердечное признаніе 219 Болгаръ, подтвержденное печатали 15-ти ремесленныхъ старшинъ, отъ 25 Декабря 1860 года.

Мы нижеподписавшіеся, Болгаре Православнаго — Восточнаго исповѣданія, ремесленники въ Константинополь изъ Хамбаръ, съ сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдуемся предъ всѣми нашими соотечественниками, православными Болгарами, и предъ всѣмъ свѣтомъ, что случившійся 18 Декабря поступокъ совершенъ былъ самымъ коварнымъ образомъ подкупленными отъ іезуитовъ агентами. Мы сдѣлались жертвою обмана по чистосердечію и по простотѣ, въ слѣдствіе чего дали свои подписи въ такомъ дѣлѣ, коего никогда не желали, и отъ котораго постоянно и справедливо отклонялись и отвращались, какъ отъ поступка, поистинѣ безчестнаго и богопротивнаго. И дѣйствительно, любезные соотечественники, кто изъ насъ, имѣющій въ душѣ хотя каплю совѣсти и страха Божія, согласится перемѣнить святую Православную Восточную вѣру на Іезуитскую (папскую)? Съ давняго времени постоянно посѣщали насъ три челоуѣка, а именно: М. И., Н. Е. С., и Ст. Д. и склоняли насъ дать свои подписи о подчиненіи себя Папѣ Римскому, виновнику церковныхъ раздоровъ, возмечтавшему, что онъ равенъ Богу, и такимъ образомъ измѣнить своей вѣрѣ; но мы всегда прогоняли ихъ съ безчестіемъ. Въ послѣднее однакоже время, когда пришли нѣкоторые, почтенные на видъ, молодые Болгаре изъ балъ-капана (часть Константинополя, гдѣ находятся купеческія конторы Болгаръ), но въ душѣ іезуитскіе агенты, а именно; Генко Русовъ изъ Калофери и Димитрій Тодоровъ Баркаловъ, и начавъ лице-

мѣрно, съ іезуитскимъ притворствомъ, креститься и увѣрять, что не только всѣ здѣшніе наши почтенные купцы и народные Болгарскіе епископы, но и всѣ наши виѣшніе соотечественники дали подписки о подчиненіи себя подъ власть Папы— Римскаго, и что одни мы остались отдѣленными отъ прочихъ Болгаръ; тогда, какъ ни прискорбно и стѣснительно было для сердца нашего, мы видѣли себя принужденными дать свои подписи, наравнѣ со всѣми нашими соотечественниками. Мы дурно поступили, не узнавъ прежде въ чемъ дѣло. Теперь исповѣдываемся предъ всѣмъ свѣтомъ въ своемъ грѣхѣ, что такъ легко обманулись и склонились къ такому богопротивному поступку; но пусть грѣхъ нашъ падетъ на отвѣтственность упомянутыхъ іезуитскихъ агентовъ, такъ легкомысленно играющихъ вѣрою. Если мы добиваемся Іерархіи совмѣстно со всѣми Болгарами, то добиваемся ея по закону нашей вѣры, но ни чуть не намѣрены принимать ее отъ Армяно-Католиковъ и другихъ папистовъ, которые бы послѣ повелѣвали нами также, какъ и Греки до сего времени. Мы желаемъ народной независимой Іерархіи, и, съ Божіею волею, скоро ее получимъ.

Слѣдуютъ подписи 219 Болгаръ, подтвержденныя печатями 15-ти ремесленныхъ старшинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ожидаемое будущее для воскресныхъ школь. — Предположеніе объ учрежденіи школь для крестьянскихъ дѣтей. — Распространеніе грамотности въ Владимірской губерніи. — Школы при тюрьмахъ. — Дѣятельность священника Лосева. — Народонаселеніе Россіи по 10 переписи. — Иерархія Православной Восточной церкви. — Посѣтителы Одесской публичной бібліотеки.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ замѣчательную статью г. Владимірскаго, помѣщенную въ 5 выпускѣ «Указателя Экономическаго», подъ заглавіемъ : «Ожидаемое будущее для воскресныхъ школь».

«Въ жизни обществъ мало есть событій, не обсуживаемыхъ *различно*. Надобно глубокое пониманіе потребностей извѣстнаго времени и мѣста, чтобы освободить вызванные на пользу ихъ дѣйствія отъ противорѣчій имъ; нужно, для этого, полное удовлетвореніе огромнаго большинства — тактъ почти вдохновенный. — И къ такимъ явленіямъ принадлежать наши воскресныя школы.

«О нихъ не было неодинаковаго мнѣнія: *всѣ* находили ихъ крайне необходимыми и въ высшей степени полезными. Только немногіе мрачныя люди видѣли въ нихъ «моду», скоропреходящее увлеченіе; да еще любители «деспотической простоты» осуждали въ нихъ вѣжливое обращеніе. Но вѣдь это былъ особый видъ одобренія. И вотъ,

въ слѣдствіе такой единодушной, правильной оцѣнки, эти *человѣческія* (по преимуществу) *учрежденія* развились благодатно : десятки тысячъ людей всѣхъ возрастовъ учатся въ нихъ, по городамъ, съ небывалымъ въ прежнихъ школахъ прилежаніемъ. Но — увы, учатся только по *городамъ*.

«А гдѣ же частныя села и деревни? Въдь они болѣе городовъ нуждаются въ грамотности, потому что, по гражданскому своему положенію, менѣе ихъ воспользовались средствами первоначальнаго просвѣщенія. Неужели господа помѣщики и сельское духовенство не примкнутъ *быстро* къ этому высоко-общественному движенію? — не пожертвуютъ трехчасовымъ въ недѣлю трудомъ и небольшою матеріальною лептою *) на просвѣщеніе ума «скромныхъ міра сего», по Евангельскому завѣту Спасителя : *еще что сотворите для меньшихъ изъ вашихъ братьевъ, — для Меня сотворите?*»

«Нельзя и минуты сомнѣваться въ этомъ! Помѣщики наши образованы и хорошо понимаютъ благія послѣдствія успѣшности воскресныхъ школъ; а духовенство уже заявило себя въ многознаменательномъ распоряженіи высоко-преосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Арсенія — чтобы сельскіе причты его управленія *неуклонно* (подъ опасеніемъ найма учителя на счетъ трети жалованья священника) открывали у себя воскресныя школы. По этимъ даннымъ остается только желать, чтобы приведенная незабвенная мѣра просвѣщеннѣйшаго Кіевскаго архипастыря

*) Для школы въ 20 учениковъ потребуется 20 книжекъ азбуки Золотова, по 5 коп. за каждую, 1 р., и 20 малыхъ аспидныхъ дощечекъ (гутта-перчевыхъ), стоящихъ съ сотнею грифелей 2 р. всего, значитъ, надобно только *три рубля*. А помѣщеніе въ селеніяхъ можно имѣть даровое. Авт.

повторилась и по другимъ епархіямъ, и чтобы гг. помѣщики, при открытіи собственныхъ воскресныхъ школъ, приглашали въ нихъ не исключительно своихъ крестьянъ, но, безъ личныхъ примѣненій, всѣхъ *желающихъ* учиться, и чтобы, наконецъ — женскія лица изъ семействъ помѣщиковъ приняли въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ свойственное ихъ полу задушевное участіе».

— Кстати здѣсь сообщить помѣщенное въ декабрьской книжкѣ «Странника» 1860 года «предположеніе о учрежденіи школъ для крестьянскихъ дѣтей, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній Московской и Тульской». Это «предположеніе» составлено полковникомъ А. А. Философовымъ, который въ Маѣ 1860 г. былъ командированъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ губерніи Московскую, Тульскую и Пензенскую, «для изученія на мѣстѣ способовъ устройства школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, равно какъ и способовъ обученія въ нихъ». Г. Философовъ замѣтилъ, что «въ настоящее время, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, грамотныхъ крестьянъ весьма мало, или вѣрнѣе, вовсе нѣтъ; исключеніе представляютъ только села и деревни по близости Москвы, въ особенности находящіяся при большихъ дорогахъ»... Есть, правда, нѣсколько школъ, учрежденныхъ и содержимыхъ помѣщиками Московской и Тульской губерній, но въ нихъ учатся лишь дѣти дворовыхъ людей, да и тѣ болѣею частію скоро забываютъ то, чему ихъ научили... Между тѣмъ распространеніе грамотности между крестьянами этихъ губерній возможно. По наблюденіямъ г. Философова, «въ обѣихъ губерніяхъ приходы не многочисленны и не обширны; преподавателей, т. е. священниковъ и причетниковъ достаточно, и они имѣютъ довольно свободнаго времени, такъ что если дворянство и духовенство

окажутъ содѣйствіе, то нѣтъ сомнѣнія, что грамотность распространится скоро». . . . Основываясь на своихъ наблюденіяхъ, авторъ «предположенія» высказываетъ между прочимъ слѣдующія соображенія : «кроме духовенства учить некому, и необходимо начать съ того, чтобы мало по малу распространить между крестьянами желаніе учиться, а для этого достаточно на первое время учредить небольшія частныя школы въ селахъ. При учрежденіи школъ, необходимо имѣть въ виду : а) устроить школы самыми простыми, имѣющимися подъ руками средствами ; б) устранить всякую формальность и стѣснительную письменную отчетность ; в) все управление и надзоръ сосредоточить въ самомъ маломъ кругу. Приходскій священникъ долженъ быть непосредственнымъ распорядителемъ учреждаемой въ приходѣ школы, въ которой преподаваніе достаточно ограничить : Закономъ Божиимъ, чтеніемъ печати гражданской и церковной, умѣнемъ писать съ оригинала, съ печати и подъ диктовку, знаніемъ 4-хъ дѣйствій ариметики, разумѣется, просто, кратко и безъ доказательствъ. — Преподаваніе Закона Божія должно составлять основу воспитанія крестьянскихъ дѣтей. . . . Преподаваніе должно быть, особенно съ начала, болѣе бесѣдою, нежели урокомъ ; бесѣды о Законѣ Божиимъ, объясненіе молитвъ, чтеніе и объясненіе Евангелія тотчасъ заинтересовываютъ дѣтей, и потому весьма полезно было бы начинать уроки съ подобныхъ бесѣдъ, и пріучивъ мальчиковъ слушать, сосредоточивать вниманіе, понимать, затѣмъ уже приступать къ азбукѣ и чтенію. — Священники должны понять, что главною цѣлю ихъ должно быть — заинтересовать учениковъ ; тогда явится у нихъ и охота учиться. Обращеніе съ учениками — ласковое и кроткое».

— Въ № 15 Ст.-Петербургскихъ Вѣдомостей заявлено уже не предположеніе, а самое распоряженіе объ учрежденіи сельскихъ школъ, впрочемъ въ одной покамѣсть губерніи — Владимірской. Президентъ Юрьевскаго общества сельскаго хозяйства сообщилъ собранію (членовъ общества), что онъ, желая содѣйствовать распространенію грамотности между народомъ, какъ первой ступени къ цивилизаціи, безъ которой не можетъ быть настоящаго улучшенія быта крестьянъ, пригласилъ многихъ священниковъ Владимірской губерніи, извѣстныхъ ему какъ ревнителей просвѣщенія, открыть, въ домахъ ихъ, школы для безвозмезднаго обученія крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Больше чѣмъ отъ 20 священниковъ, въ короткій срокъ, получено изъявленіе полнаго сочувствія и готовности къ этому приглашенію, и уже, въ настоящее время, съ просвѣщеннаго разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, приступлено въ разныхъ мѣстахъ къ бесплатному обученію дѣтей. О числѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые будутъ обучаться въ этихъ безвозмездныхъ школахъ, священники хотѣли доставлять свѣдѣнія.

— Кромѣ школъ сельскихъ и воскресныхъ, теперь возбужденъ вопросъ и о школахъ при тюрьмахъ. Вопросъ этотъ получаетъ особенное значеніе, если обратить вниманіе на количество дѣтей, находящихся между ссыльными. Такъ напр., по словамъ Одесскаго Вѣстника (№ 9), чрезъ Тобольскую губернію ежегодно переходитъ ссыльныхъ арестантовъ до 10,000, изъ которыхъ почти 10% приходится на долю дѣтей. Въ Тобольскомъ тюремномъ замкѣ число заключенныхъ не бываетъ менѣе 500 человекъ и часто доходитъ до цифры 2,000, съ соответствующимъ процентомъ дѣтей. Понятно, что, въ виду такихъ фактовъ, трудно

оставаться равнодушнымъ; и потому постройка при Тобольской тюрьмѣ особеннаго училища и дома для призрѣнія и воспитанія сиротъ должна быть причислена къ разряду тѣхъ мѣръ, которыя наглядно убѣждаютъ насъ въ нѣкоторомъ прогрессѣ общественной жизни.

— А вотъ прекрасный примѣръ, какъ христіанская любовь можетъ одушевлять и направлять этотъ прогрессъ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ изъ Рязани нѣсколько любопытныхъ данныхъ о тамошнемъ тюремномъ замкѣ, который сталъ не столько мѣстомъ наказанія, сколько мѣстомъ нравственнаго исправленія преступниковъ, благодаря стараніямъ молодаго священника о. Лосева и заботливости директора замка, молодаго купца Н. Флорова, сына градскаго головы Е. Флорова. По исправленіи и украшеніи тюремной церкви, о. Лосевъ избралъ изъ среды заключенныхъ канонарха — такъ какъ въ острогѣ священникъ безъ причта; изъ заключенныхъ же образованы два хора пѣвчихъ, которые, послѣ архіерейскаго и семинарскаго, считаются лучшими въ городѣ. Въ тюрьмѣ распространилась грамотность, такъ что многіе читаютъ вслухъ, а остальные слушаютъ; страсть къ ученію заставляетъ ихъ учиться другъ у друга. Священникъ Лосевъ откровенно говоритъ, что у тюремныхъ вообще направленіе хорошее, что въ нихъ есть добросовѣстность и что на дурныхъ людей изъ своей среды они сами указываютъ какъ на негодяевъ, не стоящихъ никакого довѣрія. Директоръ тюремнаго замка, Н. Флоровъ, со всею энергіей принялся за то, чтобы между заключенными распространить привычку къ труду и сдѣлать ихъ изъ непроизводительнаго класса людей — полезными для себя и для общества. Съ этою цѣлью онъ купилъ на свой счетъ станки, разные инструменты и матеріалы, такъ

что доставилъ заключеннымъ занятія. Теперь изъ 280 тюремныхъ, едва $\frac{1}{6}$ часть свободна отъ постоянного дѣла. Въ рабочей острожной находятся сапожники, башмачники, бондаря, столяры, прядильщики, валяльщики; не знающіе высшаго ремесла плетуть лапти, иные дѣлаютъ патроны для папиросъ. Женщины прядутъ и вяжутъ чулки. Изъ выработанныхъ денегъ $\frac{1}{3}$ идетъ въ тюремный комитетъ, и $\frac{2}{3}$ на самихъ заключенныхъ, непосредственно.

— Въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ напечатана «вѣдомость о народонаселеніи въ Россіи по 10 переписи». Изъ нея оказывается, что всѣхъ жителей мужскаго и женскаго пола въ Имперіи считается 68,931,728; одного мужскаго пола 33,655,824. Въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 437,266 муж. и 436,828 жен. пола; почетныхъ гражданъ 9,074 муж. и 7,764 жен.; купцовъ 223,514 муж. и 208,320 жен.; православнаго духовенства — 281,501 м. и 315,027 ж. Всего не платящихъ податей, какъ подлежащихъ религіи, такъ и не подлежащихъ оной — 3,043,987 муж. и 3,104,758 жен. Помѣщичьихъ крестьянъ 9,803,201 м. и 10,370,957 ж. Дворовыхъ людей 721,736 м. и 739,703 ж. пола.

— Въ январской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» помѣщенъ любопытный «списокъ всѣхъ іераршескихъ кафедръ въ святой Православной Восточной церкви, за 1860 годъ, съ именами ихъ предстоятелей». Изъ него видно, что во главѣ іерархіи Константинопольской стоитъ «Всесвятѣйшій архіепископъ Константинополя — Новаго Рима и Вселенскій патріархъ *Іоакимъ*». Подъ его вѣдомствомъ состоятъ: а) въ Турецкой Имперіи — 82 митрополита съ 34 епископами, 2 архіепископа и 12 преосвященныхъ, не имѣющихъ епархій; б) въ Княжествахъ, зависящихъ отъ Тур-

ціи — 3 митрополита съ 8 епископами; в) въ Турецкой Имперіи, на Іонійскихъ островахъ — 3 митрополита, 2 архіепископа и 2 епископа, и въ Венеціи — 1 епископъ.

Іерархію Александрійскую составляютъ : « Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Великаго града Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Еѳіопіи, Папа и судія вселенной *Каллиникъ* », (имѣющій кафедрѣ въ Каирѣ, и по временамъ живущій въ Александріи), 1 митрополитъ и 1 епископъ.

Іерархіею Антиохійскою править « Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божія града Антиохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, отецъ отецъ и пастырь пастырей, *Іерофей* », (имѣющій мѣстопробываніе въ Дамаскѣ). У него 14 митрополитовъ.

Іерархія Іерусалимская : « Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ святаго града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ-поль Іордана, Каны Галилейской и Святаго Сіона *Кириллъ* », — 1 митрополитъ, 9 архіепископовъ и 1 епископъ.

Іерархія Всероссійская, подъ управленіемъ « Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода », состоитъ : изъ 4 епархій перваго класса, съ 4-мя викаріятствами; изъ 20 епархій втораго класса, съ 6 викаріятствами; изъ 28 епархій третьяго класса, съ 4 викаріятствами, и наконецъ изъ Грузинскаго экзархата (1 архіепископъ съ 4 викаріями). Кромѣ того преосвященныхъ, живущихъ на покой, 15.

Іерархію острова Кипра составляютъ : « Блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра *Макарій*, независимый отъ патріарховъ » (кафедрѣ въ Никосіи) и 3 епископа.

Иерархія церкви въ Австрійскихъ владѣніяхъ : « Блаженнѣйшій и святой патріархъ Сербскій, всего обрѣтающагося въ Австрійскихъ державахъ Сербскаго и Валахійскаго народа митрополитъ, архіепископъ Карловацкій *Иосифъ Раячичъ* », 10 епископовъ и 1 живущій на покоѣ.

Иерархія горы Синайской : Блаженнѣйшій архіепископъ Синая...

Иерархія Черной горы : митрополитъ Скандеріи и Морскаго Берега, архіепископъ Цетинскій, экзархъ священнаго престола Пекскаго, владыка Черногорскій и Бердскій.

Иерархія Еллинская : Священный Еллинскій синодъ въ Аѳинахъ. 1 митрополитъ (Аѳинскій, онъ же архіепископъ Аттическій, Мегаридскій и Егинскій), 11 архіепископовъ и 15 епископовъ (изъ нихъ два живутъ на покоѣ).

— Къ 14 № Одесскаго Вѣстника помѣщена статья подъ заглавіемъ : « отъ Одесской городской публичной бібліотеки », гдѣ между прочимъ бібліотека долгомъ сочла объявить, « что въ теченіи 1860 года было 6,689 посѣтителей, занимавшихся чтеніемъ; въ томъ числѣ : лицъ женскаго пола— 30, военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомства : генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 533, гражданскихъ чиновниковъ 938, дворянъ и помѣщиковъ 535, духовенства и воспитанниковъ семинаріи 1,034, ученаго и учебнаго вѣдомства 2,086, медицинскаго вѣдомства 62, купцовъ и ихъ сыновей 815, иностранцевъ 422, ремесленниковъ и мѣщанъ 234 ». — Цыфра читателей духовнаго званія довольно значительная. Дай Богъ , чтобы она означала искреннихъ ревнителей православнаго просвѣщенія.
